

ИГОРЬ ЧИРКУНОВ

КАРА ОБ ОРКЕ

НЕКОМАНДНЫЙ ИГРОК

Игорь Чиркунов
Сага об орке.
Некомандный игрок
Серия «Сага об орке», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68413654
SelfPub; 2022*

Аннотация

Недавно ты был студентом и геймером. Вчера тебя забросило в тело орка. А сегодня ты дренг на драккаре у старшего брата. Монастыри и поселки людей ждут, когда их ограбят, поубивают мужчин и изнасилуют женщин (важно: не перепутать!) Но команда тебя не принимает, и считает блатным. Да и сам брат, был бы не против притопить по-тихому. Принять участь лузера? Или ...

Содержание

Пролог	4
Часть 1	11
Глава 1. Опоздали	11
Глава 2 Синдри и Бьярни	25
Глава 3 Лид	39
Глава 4 «Всё ты врешь!»	53
Глава 5 «Морской ворон»	67
Глава 6 Первый раз на воде	84
Глава 7 Новые лица	100
Глава 8 «Сага о троллях»	116
Глава 9 Наконец в море. Урок географии	134
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Игорь Чиркунов

Сага об орке.

Некомандный игрок

Пролог

– Навались, йотуново дерьмо, быстрее! Гребите!

Весла, треща и сгибаясь, вспенили холодную воду, соленые брызги полетели на разгоряченные спины и затылки.

– Давай! И-раз! И-раз! И-раз! ... Они что там, героями себя почувствовали? – Кнуд рефлекторно пригнулся, стараясь стать тоньше кормового штевня. Поймать спиной стрелу ему явно не хотелось. – Фритъеф! Что случилось то?

Гигант встал рядом, удерживая наготове щит, чтоб в случае чего прикрыть кормчего.

– Да ерунда, ничего страшного, – казалось, нашего ветерана ни что не могло вывести из себя. Конечно, если забыть недавние события! Он невозмутимо скосил глаза на плюхнувшуюся в паре метров от борта стрелу, следующую поймал на щит. – Оказалось, что половины местных мужиков в деревне не было... А когда увидели дым – прибежали.

– И чего? – седые, косматые брови кормчего взлетели на лоб. Он даже оглянулся через плечо, но тут же заголосил

опять. – А ну не спать, брúминги беременные, и-раз! И-раз! – и опять Фритьефу: – То есть мы что, сейчас от мужичья убегаем?

– Да... Так получилось, – Фритьеф раздраженно дернул плечом, – мы уже грузились, большинство парней на борту была. Не высаживаться же заново?

– Почему нет то? – взвился Кнуд. – Теперь эти пахари будет считать, что орков отогнали?

Фритьеф промолчал, лишь покосившись на подошедшего Сигмунда.

– Это я дал команду отплывать, – негромко обронил наш форинг, – какой смысл разворачиваться? Добычу мы взяли. Думаешь, по второму разу в деревню зайдем, еще столько же будет?

Кормчий в запале хотел что-то возразить, но справился с нервами, с натугой сглотнул.

– Нормально хоть взяли на этот раз? – спросил он уже тише.

Фритьеф оглянулся, на несколько мешков, сваленных под мачтой, на пару овечьих и свиную тушу, взглянул на Сигмунда ... и промолчал.

Сигмунд тоже хранил молчание.

– Ну хоть мяса поедим, – философски заметил Кнуд. – Давай, парни, и-раз! Еще немного и парус поставим.

Наконец с хлопком развернулся парус, и тут же, увлекае-

мый силой ветра наш «дракон моря»¹ изрядно прибавил скорости.

– Суши весла, обормоты! – прокаркал Кнуд.

Я втянул пяти с лишним метровую жердину весла внутрь корабля, положил вдоль борта, устало взглянул на ладони.

– Асгейр! – резанул уши вопль в спину. – Или как там нашего ублюдка? Подскажите, ребята все никак не запомню.

Скрипнул зубами: начинается. Вздохнул тяжело: как же я от этого устал! ... И ведь не соскочишь, в шутку не обратишь, и игнорировать нельзя – в этом коллективе прощенные оскорбления ставят крест на авторитете. А дальше? Прямой путь на берег, и забиться в медвежий угол, где тебя никто не знает... Только найди такой на маленьком Орочьем острове! А главное – для меня тогда уж лучше прям сейчас головой вниз за борт, и не барахтаться. Так что...

Рывком вскочил на ноги, развернулся.

– Типа пошутил, Бóлли? Или в натуре с памятью херово? Зачем тогда в море поперся, склеротик?

Как всегда, когда я, забываясь переходил на родные ругательства оппонент на секунду потерялся. Он потрянул головой, словно собака после купанья, от чего заплетенные в кучу косичек длинные светлые волосы рассыпались из узла.

– Свой поганый людской язык побереги для сородичей, ублюдок. Из-за тебя, между прочим, мы только что потеряли

---

¹ Дракон моря – кеннинг. Кеннинг букв. «сближенный приметой» – в скандинавской поэзии метафорическое обозначение подразумеваемого понятия.

хорошего парня!

– Мудака мы потеряли, конченного! – раз уж началась перепалка, приходится драть горло, аргументы тут тем весомее, чем громче ты их орешь, – Какого хемуля он поджог дом? Сигнал хотел подать всей округе? Типа смотрите все, здесь орки! У него получилось!

– Ты должен был его прикрывать! Если бы ты не стоял, разинув рот, эта взбесившаяся тварь не ткнула бы Ролло его же копьем!

Сидящие на своих рундуках парни, тоже отходящие от скоротечной схватки на берегу и последовавшего затем рывка от берега с интересом прислушивались к перепалке. Удаляющийся от берега корабль покачивало боковой волной, но за полтора месяца проведенных на палубе стоять в качку я более-менее научился. И уж точно это умел делать Бóлли – долговязый жилистый парняга, двадцати одного года от роду.

– Бóлли правильно говорит! Полукровка ответственен за смерть Ролло!

– Где ты был, когда убивали нашего товарища? Пытался собрать свой механический лук? Ты бесполезен, как и это барахло.

Мд-а... Команда явно на стороне этого метросексуала на орочий лад. Все-таки он хольд, а я?

– Лучше спросите себя, почему Роллово копье оказалось в руках той женщины? – уже сам чувствую, что аргумент так

себе.

– Это тебя надо спросить, ублюдок, как так получилось, что нашего боевого товарища заporоли как свинью, пока он рассчитывал, что один людской выкидыш прикрывает ему спину?

– Какая длинная фраза, Бóлли. Ты не скальд часом? – меня начала утомлять перепалка. Да и возбуждение короткой схватки на берегу стало отпускать, – Ролло виноват сам, точка. А тебе я кишки выпущу, за ублюдка.

– Иди сюда, ублюдок! – весело завопил козел с дредами. – Ща посмотрим, не черная ли у тебя кровь?!

– Ну-ка сели на свои места! – от рывка Фритьефа казалось, даже драккар вжало в воду. – Первого, кто обнажит оружие на палубе, лично вышвырну за борт! Прижали жопы к рундукам, я сказал!

Но мы все равно, еще несколько секунд мерились взглядами. Затем я первый отвернулся, плюхнулся на свой ящичек, выполнявший роль и хранилища личных пожитков, и гребной скамьи. Демонстративно вытащил из-за пояса топор, перегнувшись через борт зачерпнул ладонью воды и принялся оттирать рукоятку.

– Что случилось-то? – в очередной раз тихо спросил Фритьефа Кнуд. – Ролло убили?

– Да-а... – нехотя протянул гигант, – мы уже добро начали сносить к кораблю, а тут этому ... – он поджал губы. Теперь Фритьеф сидел рядом с корчим, лицом к нам, и я видел,

как он поморщился, – показалось, что одна женщина что-то сказала.

– Что сказала?

– Разве разберешь? Огры... – развел руками Фритьеф, – в общем Ролло не понравилось. Он забежал в дом, рядом с которым стояла та женщина, и выбежал уже с факелом.

– И? Что я из тебя слова клещами тащу?

– Что и? Стал поджигать крышу. Ты же знаешь, огры свои крыши соломой кроют. Та заорала что-то, схватила копье, которое Ролло возле дома оставил... Баран... И в брюхо ему засунула.

– А этот ... Асгейр?

– Асгейр просто рядом был... Ну ... и не досмотрел.

Это правда. Выбесил меня тупорылый идиот. Мы и так ограбили этих бедолаг-огров, вынесли из деревни все, что нашли и смогли утащить. А перед этим убили нескольких мужчин, пытавшихся организовать отпор. Возможно, среди них мужа этой женщины. Нафига было еще и дом поджигать?

– Что, так и стоял, рот раззявя?

– Нет, – Фритьеф взглянул в мою сторону, – он ее и зарубил. Тут же.

Ветеран встал, вразвалочку подошел к моему месту. Рундуки у нас длинные, место со мной рядом нашлось даже для такого гиганта.

Я уже закончил с топорищем, вытер полую туники, сунул

обратно, за пояс: с некоторых пор не расстаюсь с топором, даже когда сплю. Теперь споласкивал руки.

Тем временем Сигмунд вышел на нос, встал ухватившись за носовой штевень, снял шлем. Солнце, пробиваясь сквозь облачность, играло на кольчуге.

– Ладно парни, – проорал он на весь корабль, – мы немного размялись, взяли кое-какую добычу. Те, кто в первый раз, смогли почувствовать вкус походной жизни. Теперь я могу сказать, что вы команда.

Жалкое мычание парней слабо походило на восторженный рев.

– Поэтому я решил: хватит трясти этих нищих огров, у кого из всей добычи свиньи да зерно, – продолжал драть горло мой старший брательник. – Нам нужна настоящая добыча!

– Это точно! – выкрикнул кто-то с места из «старичков». Другие поддержали его одобрительными возгласами.

– Кнуд! – Сигмунд театрально выкинул руку вперед, – Правь к дому. Скинем все что взяли, и пора уже нам навестить людские поселения! Пора нам сходить в Вестлэнд!

Наконец вопли энтузиазма прокатились по всему длинному кораблю. Парни довольно переглядывались, перебрасываясь радостными репликами.

– Песком потри, – негромко посоветовал Фритьеф, не подавшийся общему порыву, – не переживай, отмоются.

– Думаешь? – спросил, разглядывая темно-коричневые ободки вокруг ногтей, – А я вот, не уверен.

Часть 1

Глава 1. Опоздали

Мы тупо опоздали.

Нет, конечно, на сам тинг мы успели, такого косяка, как игнор главного весеннего сходняка местных одальбондов Йорген допустить не мог. Тем более, за это корячился такой нехилый штраф, что хомяковатая натура дядюшки не пережила бы. В Борг мы притащились перед самым закрытием ворот вечером, накануне первого дня тинга. Вот только новых бойцов в свои лиды свободные форинги набирали почти неделю *до*.

– И последнее частное объявление, – проорал чувак, которого кроме как *ведуцим* я назвать не мог, – свободный форинг Сигмунд Йоргенсон, победитель троллей, спутник самого Стьюрна Тролебоя из всем известной саги «О походе Стьюрна на троллей» объявляет набор бойцов в свой лид. Его можно найти прямо здесь, вот он, – рука глашатая вытянулась в наше сторону, а брательник в свою очередь приподнял вверх одну из грабок, – или спросить на постоялом дворе уважаемого Фирса Одноногого...

Я злился.

Злился на дядю – старый хрыч тупо мялся-жался с отбы-

тием из усадьбы, ссылаясь на непросохшую дорогу. Видите ли снег еще не сошел и в низинах кони могли проваливаться в грязь по грудь. Выехать пораньше, пока земля еще не раскисла? Это ему не позволили, так сказать, дела... Хотя какие-такие дела? Стадо на пастбище Фроди выгнал еще месяц назад. Обрабатывать землю под посев зерновых рано: пусть с поля снег уже стаял, но грунт оставался промороженным. Инструмент Акке за зиму подготовил... Другой причины, как нежелание платить лишних денег за постой в гостинице я просто не видел.

В результате мы вышли за пять дней до тинга, с расчетом, что пару дней у Сигмунда останется для набора команды. Но над нашими планами, в том числе моими, пролетела птица обломинго – как раз все пять дней ушли на дорогу.

Злился я и на Сигмунда с Фритъефом. Впрочем, на ветерана наверно зря, я и сам видел, как тот с каждым днем ходит все смурнее. Все-таки не он тут главный – ни сейчас в одале, ни потом в походе.

А вот Сигмунд словно радовался каждому лишнему дню, проведенному в родном доме. Много времени проводил с женой, больше обычного игрался с сынишкой Эйольфом, очень живо принимал участие в обсуждении планов на предстоящий сельхозсезон...

Я свои дела на рыбном промысле закончил недели за две до предполагаемого выхода в Борг. Показал Фроди и Итуну как обращаться с захапами, впрочем, Йорген обещался на-

нять отдельного работника, чтоб тот смог заменить меня в деле поставок морской рыбы.

Попрощался с семьей Гунара, вручив тому перед отбытием, как он не отнекивался, свои десять марок для Гретты.

С Хельми мы даже вышли вместе – молодой хольд торопился к своим в лид.

– Хаук любит заранее готовиться, – говорил он, мечтательно улыбаясь, пока мы шагали бок о бок в сторону Йоргеновой усадьбы, – надо корабль просмолить, запасов на поход наделать. Хаук молодняк наберет, ими тоже надо позаниматься, чтоб бесполезным балластом не оказались.

– Слушай, Хельми, – закинул я удочку, – а может и мне попробовать податься к Хауку?

– Зачем? – искренне удивился тот, – Тебя же Сигмунд берет. Я помню, он сам тогда сказал, публично.

Я засопел носом, плотно сжав зубы. Раскрывать всю подноготную моих взаимоотношений со старшим брательником не хотелось, да и выглядело бы так, словно я жалуюсь. Лично я для себя ничего хорошего от плаванья с Сигмундом не ждал. Думаю, с него станется, незаметно помочь мне оказаться за бортом, или как бы случайно забыть на каком-нибудь дальнем необитаемом острове.

– Не знаю, Хельми, предчувствие нехорошее, вот что-то прям говорит мне, что не надо с Сигмундом идти.

– Предчувствие? – повернулся на ходу ко мне молодой хольд. Уважительно покачал головой. – Тогда это серьезно.

А как проявляется? Сны снятся? Или еще как?

Вот и пойми, троллит или нет?

– Да... По-разному, – съехал с темы я.

– Ладно, я попробую поговорить с Хауком, – кивнул Хельми, – в конце концов сам тебя готовил, да и в деле с троллями ты показал себя знатно.

И вот теперь мы опоздали. Тупо – опоздали!!!

Конечно, на утро я первым делом разыскал Хельми.

– Привет Асгейр, что ж ты так поздно? Хаук ждал тебя до последнего. Но тянуть больше нельзя, мы уже завтра утром выходим. А новичка еще надо было с командой познакомиться, посмотреть, как он гребет, как место в строю держит...

– Так получилось, – я скрипнул зубами.

Ну не говорить же ему, что одного меня не отпускали... Хотя как не отпускали? Думаю, если бы я неделей раньше плюнул на все, «хлопнул дверью» и подался в Борг, Сигмунд с дядей только облегченно выдохнули бы.

Поэтому теперь я злился и на себя!

Ведь мог же, мог уйти. Что мне, три-четыре дня дороги в тягость? Или испугался одиночной ночевки на опушке леса? Хельми вон – потопал один, Гунар с Коллем и Стейном собирались позже, к тингу.

Не хотелось признаваться даже себе, но скорее всего, я не желал окончательно рвать с Сигмундом: ведь он заявил, что берет меня? Значит не откажется, деваться ему не куда. Зна-

чит гарантированное место, если обломлюсь со своим планом, у меня есть. А план был такой: пока эта будущая гроза морей будет набирать себе команду аккуратно поговорить с другими форингами. А потом, договорившись о приеме в другой лид появиться под светлы очи брата и заявить: так мол и так, в гробу я видел тебя, твой корабль и твою банду, нашел себе местечко потеплее, аривидерчи, амиго.

Вот теперь и расплачиваюсь, за попытку хитрожопости. Сам себя обманул, сам себя и вини.

– Ну ничего, не расстраивайся, – попытался успокоить меня Хельми, – уверен, с братом ты скорее полноправным хольдом станешь! С родней идти за море сподручнее.

Ага, ага, мысленно покивал я, держи карман шире.

***

– Здравствуйте. Я – Фрэир Гóдвинсон. Я...

Подошедший к нам паренек сначала уставился на суровую морду Йоргена, потом мазнул глазами по нам с Калле, чиркнул взглядом по Акке, и завис, перебегая глазами с Фритьефа на Сигмунда и обратно.

– Что тебе надо, Фреир Годвинсон? – прогудел Фритьеф. – Уж не хочешь ли ты вступить в лид славного форинга Сигмунда?

И как хороший ведущий развернулся в сторону нашего предводителя.

– Да, я... Я хочу вступить. Очень!

Фритьеф бросил взгляд на сидящего с видом каменной

статуи Сигмунда, подержал паузу выжидая, потом вздохнул и продолжил пытаться парнишку.

– Расскажи о себе, Фреир, сколько тебе зим, что умеешь, чем владеешь? Ходил ли ты в походы до этого или это твой первый? Останется ли кто-нибудь на берегу, когда ты пойдешь с нами?

Паренек помялся, окинул взглядом еще раз нашу компанию, переступил с ноги на ногу.

– Ну... значит так... Мой отец – Годвин Улесон, был хольдом и ходил с Эйнарсом Безносом. Не вернулись всем кораблем семь лет назад... – по лицу паренька пробежала тень. – Мне двадцать две зимы. Пять зим назад женился, а в позапрошлом году у меня родился сынишка, в честь отца назвал Годвином. – Он опять помялся, пожал плечами, типа «а что еще говорить», – Сынишка окреп, теперь я не беспокоюсь за его жизнь, моя мать и моя жена, Гита справляются с хозяйством... Но... В общем на семейном совете мы решили, что мне надо идти в поход.

Он замолчал, пауза затянулась.

– Чем ты владеешь, Фреир? Ты умеешь обходиться со щитом и копьем? Есть ли у тебя все необходимое чтоб идти в море?

– Да. Брат моего соседа – Альрика, Оден, он хольд в лиде Флоки по прозвищу «Шрам». Он две зимы со мной занимался. А еще у нас есть работник, старый Мортен, тот тоже лет десять назад ходил в походы, он со мной занимался сыз-

мальства.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул Фритъеф, – а как насчет небольшого испытания, Фрэир?

– Я готов! – с энтузиазмом откликнулся тот. – Выпустите против меня любого вашего бойца, я покажу что умею!

– Погоди! Ты видишь, здесь тинг, – остудил горячность парня Фритъеф, показывая руками в стороны, – но мы можем устроить испытание вечером. Скажем... на берегу, у пирсов. Тебя устроит?

По правде говоря, тинг или вернее «сегодняшняя сессия заседания» уже закончилась, народ в большинстве расходился, некоторые еще что-то перетирали меж собой, где-то спорили в голос. Мы всем кагалом разместились под стеной у края поля.

– Конечно, устроит! Я приду со своим щитом и копьем!

– Хорошо, Фреир Гедвинсон, – милостиво кивнул Фритъеф, – приходи вечером на берег, и коль дадут боги, ты отправишься с нами в поход.

Парень ушел, а Фритъеф, оглянувшись по сторонам, наклонился к Сигмунду. Шептал он тому на ухо, но я-то на слух не жалуясь!

– Если хочешь, я и дальше буду говорить за тебя, но сказать парню: «Я беру тебя в свой лид» должен только ты. Понимаешь? Это священный договор, между тобой – форингом, и твоим хольдом. Помнишь, я тебе рассказывал?

Сигмунд покосился на ветерана, кивнул. А потом доба-

вил, через губу:

– Я помню. Но и ты помни, кто здесь форинг.

За ближайшие часа полтора пришли еще пятеро.

Сначала появились Эйнар и Эйрик, близнецы, восемнадцати зим от роду, тоже сироты, отец тоже погиб в походе. Эти прям рвались в бой, но им пришлось ждать, пока у Эйрика родится ребенок, без брата Эйнар идти не хотел.

Следующим был Бёрси, девятнадцатилетний крепыш. Имя ему шло прям в самый раз, на сколько я знал Бёрси значило «медвежонок». Потом подтянулся Тóрстейн, долговязый крестьянский парень, решивший сменить соху и мотыгу на щит и копье. А пятым был Сýндри.

– Где я могу найти прославленного форинга Сигмунда? Сподвижника знаменитого на все Огненные острова Стýрна Троллебоа. Я, Сýндри Ормсон, мне шестнадцать зим, и я хочу пойти в свой первый поход за славой под предводительством такого героя!

Сидящий на только начавшей пробиваться травке Калле скривился, но от встревания удержался, а вот братец Сигмунд кажись оттаял.

– Сейчас ты как раз с ним говоришь, Сýндри Ормсон, – с каменной мордой египетского сфинкса проговорил старшенький.

Последующей реакции пацана не ожидалникто!

– Ух ты! – у Сýндри распахнулись глаза. Ну точь-в-точь

как у мелкого гавнюка, когда тот оказался в лавке оружейника в прошлый наш приезд в Борг. – Скажи, а правда, что это ты зарубил того тролля, что убил Стьюрна?

Что? Что за ... Моя голова, против воли повернулась к Сигмунду. Я чего-то не знаю?

– Да... – кивнул Сигмунд, еле заметно покосившись в мою сторону, добавил степенно через паузу, – Я был там... Многие приняли участие в той битве, многие погибли. Стьюрн, наш вождь в битве пал от руки тролля, но ... кхм-кхм... – закашлялся брательник. – Мы отомстили за его гибель!

Почувствовал, что мои глаза сейчас вылезут из орбит.

– Вот это да... – у парня, казалось, вот-вот челюсть упадет на вытопанную землю тинговой площади. – Скажи, а правда, что у тролля шкура из камня, и только настоящий богатырь может ее прорубить?

– Кхм, – вырвался у меня непроизвольный кашель.

– Да ты что?! – уставился на меня Сидри, – Не знал, с каким героем сидишь рядом?

– Офигеть, – качая головой выдавил я, – даже не представлял.

Ах ты ж сука! Да ты же улетел тогда вместе со Стьюрном, и провалялся весь финальный замес! И если б не твоя кольчуга, кончился там же и так же, как Стьюрн.

– Ну довольно о троллях, парень! – наконец подал голос Фритьеф, – Да, это форинг Сигмунд Йоргенсон, тот самый. А это, кстати, его семья: отец и два младших брата, – блин,

этот Сйндри от восторга сейчас не обоссется? – Говори за чем пришел, или не отрывай у нас время!

– Я хотел просить форинга взять меня к себе в лид! – выпятил грудь паренек. – Я уже умею и грести, и с копьём, и со щитом... И ребенок у меня недавно родился.

Ого! Не только я такой молодой да ранний!

– Приходи вечером к пирсам, парень, посмотрим, чего ты стоишь!

***

Два часа до условленного времени пролетели мгновенно. Я плюнул на всю компанию, и решил пробежаться по лавкам. Не хотелось представлять перед новыми товарищами в образе замшелой деревенщины, ведь насколько я помнил, все хольды как один были довольно модными парнями, если так можно выразиться.

Но такого наплыва в лавках я просто не ожидал! В итоге успел прибарахлиться только новой туникой из тонкого синего сукна, новыми штанами и поясом с несколькими бронзовыми бляшками. Так же сменил обувь, старые башмаки по любому просились на помойку – подошву я разок уже менял, теперь и эта почти протерлась. Да и верх, как я его не вошил, не промазывал разными пропитками, уже весь разваливался.

Скрамасакс, подарок Стьюрна у меня висел по моде всех местных военных под левую руку. Долго думал, куда деть короткий отцовский сакс. В итоге, еще на пастбище перешил крепления ножен так, чтоб нож висел не под поясом, а

пряма на нем самом. Кстати удобно – не мешал наклоняться. В итоге у меня два ножа висели один над другим параллельно. Остальное оружие пришлось оставить в гостинице – тинг вообще-то был местом, куда вход с оружием запрещен под страхом смерти.

Солнце уже опустилось за окружающие Борг холмы, когда я, наконец, добрался до гавани, где Сигмунд с Фритьефом организовали испытание для желающих вступить в лид «героя битвы с троллями».

На удивление место я нашел быстро – по довольно большой толпе зевак, окружившей вытоптанную площадку, с одной стороны которой возвышался Сигмунд во всей красе, а с другой переминались с ноги на ногу кандидаты. К началу опоздал, рядом с Сигмундом уже стояли взмыленные Эйнар с Эриком, Бёрси и Фрёир. Судя по их довольному виду, испытание они выдержали с честью.

Сейчас на площадке, под улюлюканье и поддерживающие крики из толпы Фритьеф тыкал тупым концом копья приземистого и широкоплечего парнягу в простецком шлеме в виде металлической полусферы, с непривычно большим щитом и мощным копьем с широким наконечником. Парняга не уворачивался, а тупо пёр вперед не обращая внимания на принимаемые в щит удары и экономно выцеливал открытые места противника.

– Довольно, – наконец резюмировал Фритьеф.

Кандидат тут-же сделал полшага назад, опуская щит и

поднимая копьё наконечником вверх.

Фритьеф оглянулся на Сигмунда и удовлетворенно кивнул.

– Что ж, Рэрик Ингольвсон, я беру тебя в свой лид дренгом, – несколько напыщенно проговорил Сигмунд. – Клянись привести тебя к славе и богатой добыче, и не обделить при дележе.

Рэрик воткнул копьё в песок, опустился на одно колено, уперся правым кулаком в землю и проговорил:

– Клянись перед всеми богами быть твоим воином, форинг Сигмунд Йоргенсон. Я буду сражаться за тебя и не покину на поле боя.

– Встань, дренг Рерик, – отвечивал Сигмунд, – пройди к своим товарищам.

Следующим был Тóрстейн. Ситуация повторилась в точности, тем более что и парень был под стать Рерику, только выше на полголовы: пер на Фритьефа как танк, получил пару чувствительных ударов в голову, но продолжал пытаться достать того своим копьём.

– Я убил тебя три раза, – резюмировал Фритьеф, когда остановил учебный бой, – ты меня достал один раз, и не смертельно.

Торстейн стоял набычившись, и мрачнел с каждым словом. Над правым глазом набухла шишка.

– Но думаю, – продолжил Фритьеф, – что из тебя можно сделать хорошего бойца.

И повернувшись к Сигмунду кивнул.

Тот несколько секунд медлил, как будто в раздумье, затем «завел шарманку»:

– Торстейн Асгримсон, я беру тебя в свой лид дренгом...

Проговорив формулу Сигмунд, обратился к ветерану:

– Фритьеф, отдохни немного. А я пока дам тебе пару наставлений.

Здоровяк кивнул, они отошли чуть в сторонку от основной толпы. Да так удачно – как раз в мою сторону.

– Ты что делаешь? – напрягая слух смог разобрать я шепот Сигмунда, – Мы же берем каких-то никчемных новичков. Последний, он даже щит толком держать не умеет!

– Успокойся, – так же тихо ответил Фритьеф, – этот Торольв хотя бы упорен, и не закрывает глаза, как некоторые, когда смерть летит ему прямо в лицо. Если выживет в паре-тройке первых боев, получится хороший хольд, верь мне. А что до никчемных новичков... – он помолчал, рассматривая носки башмаков, потом резко поднял голову, – а что вы с Йоргеном хотели? Мы опоздали! Слава Тору, если вообще выйдем в море с половинной командой, в которой будет хотя бы пара опытных хольдов! Все, кто мог повестись на двойную долю, уже заключили договор с форингами, не поленившимися прийти в Борг заранее.

– И что нам делать? – похоже Сигмунд проглотил упрек.

– А ничего! Будем набирать парней, проведу с ними тренировку-другую общим строем, по-хорошему корабль бы

перегнать, да поучить их на веслах ходить.

– У нас уже есть шестеро... Еще Асгейр... – задумчиво стал перечислять Сигмунд, – попрошу Калле, не откажет... Уже восемь гребцов.

– Это не гребцы, это навоз бараний, – Фритьеф поморщился как от лимона, – нужна хотя бы парочка опытных хольдов, чтоб темп задавали.

– А мы с тобой?

На эту реплику Фритьеф ответил лишь скептическим взглядом.

– Кстати, – добавил ветеран, – нам некого посадить на руль. Был на примете знакомый кормчий, но этой зимой он умер.

Судя по физиономии настроение братца стремительно летело в тар-татары. Интересно, расплачется прям здесь, или ночью будет слезы лить в подушку? Но я все же недооценил Сигмунда.

– Если богам угодно, чтоб мы отправились в поход этим летом, то мы в него пойдем. – С каменным лицом проговорил он. – В конце концов возможно, что это просто испытание нашей твердости. Так что будем набирать народ, попробуем найти кормчего. Если надо, я подниму долю. Нам бы только в один удачный поход сходить, – на секунду задумался, и добавил еще тише, – если надо, пойдем и половинной командой. Я назвался форингом, и я отсюда уйду только в море.

Глава 2 Синдри и Бьярни

– Приветствую форинг Сигмунд, надеюсь мы не опоздали?

Подошли еще двое – давешний восторженный фанат Синдри, и второй: крупный, высокий, я бы сказал – медвежий парень, но в то же время с каким-то детским наивным лицом, так напомнившим бедолагу Финира. Непроизвольно я бросил взгляд на Сигмунда. Да-а... его выражение было весьма откровенно: «За что же мне всё это!». Я мысленно хмыкнул: «А не надо опаздывать!»

– Подходите сюда, парни, – прогудел Фритьеф, – давайте посмотрим, кто из вас на что годен.

Вперед выступил Синдри, заговорил на правах уже знакомого:

– Это Бьярни, классный малый, познакомились сегодня днем. Он сильный и умелый боец.

– А у него самого что, языка нет? – съязвил Фритьеф.

– Отчего же нет? – таким же тягучим басом как у ветерана отозвался парняга. – Я и сам за себя могу сказать.

Господи, да он и говорит как Финир! Ну вот и куда такому в поход, людей резать?

– Расскажи нам, кто ты есть, чем раньше занимался, чем владеешь? – подал наконец голос Сигмунд.

– Зовут меня Бьярни Асмудсон, мне семнадцать зим, я

из бюгда Кор... – не торопясь, с паузами заговорил Сидрин приятель. – Мой отец одальбонд Асмунд Улавсон... Чем я занимался? – он неторопливо пожал плечами. – Землю пахал, сено косил, сено сушил, помогал отцу и братьям с овцами и козами... Еще мы мед варили, он на всю округу славился... Что еще сказать? – он опять пожал плечами.

– Что ж тебя в море-то понесло? – как-то даже по-отечески, негромко спросил Фритьеф.

– Плохо стало, – протянул в ответ Бьярни, – урожаи совсем небольшие. Прошлым летом сена мало заготовили, пришлось большую часть стада забить. Эту зиму очень тяжело перезимовали. В общем, решил я, что надо мне в походники подаваться. И ртом лишним в семье меньше будет, и если что привезу из-за моря – прибыльток.

Фритьеф скептически осмотрел простецкий внешний вид Бьярни: старую, уже изрядно выцветшую тунику, латанные штаны, обычный дощатый щит, даже не обтянутый сверху кожей и копье скорее похожее на толстую плохо ошкуренную дубину с небольшим наконечником плохого металла. За поясом торчал топор, больше похожий на плотницкий, и, к моему удивлению, совсем отсутствовал нож, хоть в каком-то виде.

– А ты пользоваться этим умеешь? – угрюмо спросил Фритьеф, кивнув на оружие.

– Дядька учил.

– Ну давай посмотрим, – обреченно вздохнул ветеран, –

чему там научил тебя твой дядька.

Вышли в вытоптаный круг. Зеваки частью стали расходиться, частью наоборот – придвинулись. Видимо одни не хотели смотреть, как опытный хольд сейчас отмутузит здорovenного деревенского увальня. Другие как раз рассчитывали на забавное зрелище.

Мне, если честно парня стало жалко, и я тоже решил было найти себе занятие поинтереснее, но вздох удивления, прокатившийся по толпе, заставил обернуться.

– Ты видел? – восторженно взглянул на меня Сіндри, вышедший из круга как раз в моем направлении. – Видел?!

Я быстро окинул происходящее. Вроде все ожидаемо: за такую стойку как у Бьярни, Хельми уже давно бы наоставлял на моей тушке синяков: щит близко к телу и слишком опущен, копье в нижнем хвате смотрит наконечником в землю...

– Что? Чего я должен был увидеть?

– Он его достал! – продолжал захлебываться восхищением Сіндри, – Бьярни достал Фритьефа! Достал героя битвы с троллями!

Да ладно... Я с подозрением покосился на Сіндри, но тут мой взгляд выхватил Фритьефа.

Ого! А ветеран то необычно сосредоточен. До этого он почти что игрался с испытуемыми, позволяя себе тоже не слишком щепетильно относиться к защите, а сейчас... Сейчас он был собран, стойка хоть в учебники фехтования на

копьях заноси. А еще взгляд – все еще хранивший в себе остатки удивления, но уже внимательный, прищуренный.

Мгновенный выпад в голову...

Первый миг я даже ждал, что сейчас тупой конец копья долбанет увальня по лбу, и на этом все кончится. Но не тут-то было...

Бьярни как-то даже неуклюже убрал голову в сторону, подкинул вверх щит и выстрелил вперед копьем в коротком выпаде. Все это одновременно, и – в мгновение ока!

Копье Фритьефа скользнуло по краю щита Бьярни, уходя в сторону, а наконечник копья крестьянского парня скользнул в паре миллиметров от руки нашего ветерана!

Нифига себе! Да он же только что, чуть не пропорол Фритьефу предплечье на встречной атаке!

Дальнейшее напоминало сон. Нет! Дальнейшее напоминало старые-древние гонконгские боевики, где полупьяный мастер изображая с трудом стоящего на ногах человека разбирался с группой напавших на него бойцов-рукопашников.

– Слышь, – я дернул за рукав стоящего рядом Синдри, – ты где его нашел?

– Я же говорю, – ответил тот, не отвлекаясь от происходящего, – днем, на тинге. Он ходил, и чуть ли не каждого встречного спрашивал, где здесь берут в лид.

Да ну нафиг, пронеслось в голове, какой-то сюр. «Вас снимают скрытой камерой». Этот теленок сейчас уделает ветерана, полжизни, прошедшего в боях и тренировках?

Еще минут пять или десять Фриттьеф пытался достать новичка, а тот как-то нарочито неуклюже оборонялся, периодически чуть не цепляя на встречах контратаках соперника. Наконец не выдержал Сигмунд.

– Довольно! Остановитесь! Как там тебя, ... Бьярни? Ты нам всё о себе рассказал? Я не потерплю среди своих бойцов лжецов!

– Как можно! – прогундел ничуть не запыхавшийся парняга. – Я не врун! Мой отец дюже врунов не любит. Только попробуй соври, таких горячих навешает.

И он непроизвольно потрогал ухо.

– Откуда же ты так хорошо научился владеть копьем?

– Я же сказал – пожал плечами Бьярни, – дядька научил.

– А дядька твой кто? – не отставал Сигмунд, – Хольд?

Хирдман?

– Не-е-е... Он пастух.

– Да откуда же? ...

– погоди, – остановил его Фриттьеф, – у парня на самом деле техники никакой. Машет своим дрыном, почти что набум. Зато реакция отменная. – Он усмехнулся, – И вынослив, что твой бык. Берем парня, будет толк!

Сигмунд поморщился, еще бы: «берем» прозвучало не от него.

– Ладно... Напомни, как зовут?

– Бьярни.

– А полностью?

– Бьярни Асмундсон, из Кора.

– Хорошо, Бьярни Асмундсон, – как отбивая надоевшую повинность заторопился поскорей закончить Сигмунд, – я беру тебя в свой лид дренгом, клянусь привести тебя к славе и богатой добыче, и не обделить при дележе.

– Славы нам не надо... – протянул парень из Кора, – а вот добыча ох как нужна...

Тут к нему шагнул Фритъеф, что-то прошептал на ухо, и Бьярни как был, со щитом и копьем рухнул на колени. Поскольку рука у него была занята, кулаком он в песок не упирался.

– Клянусь перед богами нашими быть твоим воином, форинг Сигмунд. Это... Буду за тебя биться и с битвы не сбегу и... в общем, ты форинг, не пожалеешь.

– Моя очередь, – видно было, что Синдри волнуется, – поддержишь?

Он стянул через голову тёмно-зелёную тунику и отдал мне, оставшись в одной рубахе. Туника была под стать моей: тонкого сукна, с вышивкой, и самое главное – новой. Наверно купил как и я, накануне, может даже в той же самой лавке. Подхватил щит и копье, вернул за пояс топор. Топорик я, кстати оценил – небольшой, легкий, на рукояти средней длины.

Затем резко выдохнул, что-то прошептал себе под нос и выступил в круг.

– Погоди, – остановил его Фритъеф, – совсем вы загоняли старика.

Синдри закусил губу.

– Хотя вот что, – нашел решение ветеран, – Калле!

Младшенький, ошивавшийся рядом с Сигмундом резко вскинулся:

– Что?

– Хочешь размяться? – Фритъеф кивнул на Синдри.

Пацан прям загорелся: глаза вспыхнули, хищная улыбка растянула губы.

– Только... – Калле на секунду потерял задор, почти растерянно взглянул на Сигмунда, – я же не брал с собой ничего...

– Ерунда, – отмахнулся Фритъеф, – ну-ка парни, кто одолжит моему ученику, младшему брату вашего форинга щит и копьё?

Первым отозвался Бьярни, с добродушной улыбкой протягивая свои. Губы Калле тронула брезгливо-презрительная усмешка:

– Не, мне этот дрын не подойдет, – добавил, хамски ухмыльнувшись, – по весу, конечно.

В итоге взял щит и копьё одного из близнецов. Вышли в круг.

– Начинайте!

Тут я сообразил, что никогда до этого не видел Калле в деле. А он оказывается не так уж и плох! Подвижный, рез-

кий. Вот только и соперник ему попался равный – Синдри тоже оказался резким парнем. Противники кружили друг вокруг друга, выманивали обманными выпадами, обменивались уколами и целыми сериями, но верх никто не брал.

В момент, когда Калле оказался лицом ко мне, я успел заметить, как он хмурится, закусив нижнюю губу. Противники сделали полуоборот – Синдри жизнерадостно улыбался!

Еще круг. Калле явно злился: его противник был всего лишь на год старше, а выглядел даже чуть subtilнее, но все равно, как младшенький не старался, одолеть не мог.

Наконец, отражая одну из атак соперника, Калле зачерпнул башмаком песка и из-под щита пинком отправил в лицо противнику.

Зрители взвыли недовольными возгласами, послышалось: «Это бесчестно!», «Так нельзя!» Но Синдри оказался парнем не промах, в ответ он рывком сократил дистанцию, отжал щит противника своим, выпустил копьё из рук и мгновенно выхватив откуда-то недлинный и широкий нож резким выпадом дотянулся до шеи Калле.

– Стоп! Стоп! Стоп! – заголосил Сигмунд.

Противники замерли, и все смогли рассмотреть зажмуренные глаза на испуганном лице «младшенького», и тускло отсвечивающий клинок в паре сантиметров от его шеи.

– Уговор был биться на копьях, – нахмурился Фритъеф, – без другого оружия.

Хм... Что-то я пропустил этот момент. И когда? В любом

случае, Синдри с Бьярни подошли позже меня, и точно не обсуждали выбор оружия.

– Так разве это оружие? – шустрый паренек вновь извлек на свет убранный было клинок, повертел в руках, – Это ж обычный хозяйственный нож!

Действительно, ножик был самый прозаический – деревянная ручка, никакого упора или гарды, клинок прямой, с любимым здесь обратным скосом.

– В опытных руках и ложка оружие, – проворчал ветеран, затем взглянул на Сигмунда и кивнул.

Видно было, как парень облегченно выдохнул, и как бы напомнил, глядя на Сигмунда.

– Я Синдри Ормсон, форинг.

– Что ж Синдри Ормсон, принимаю тебя в свой лид дренгом, клянусь привести тебя к славе и богатой добыче, и не обделить при дележе.

Синдри опустил на колено, и впечатал правый кулак в песок

– Клянусь перед Одним, Тором и другими богами быть твоим воином, форинг Сигмунд Йоргенсон, сражаться за тебя на суше и на море, и не оставить в битве.

Потом встал, не дожидаясь приглашения и пошел ко мне.

– Классно ты его! – оценил я, протягивая тунику, – Слушай, если не секрет, откуда ты сакс вытащил? На поясе его я не видел.

– Оценил? – подмигнул Синдри. – Я много чего знаю.

Смотри.

И он развернул свой щит тыльной стороной ко мне. Щит как щит, доски, по кромке прошит сыромятной кожей, ручка во всю ширину... И приделанные неподалеку от умбона ремешки, в которых как я понял крепился нож. Кстати, там было место под парочку, и еще одни, под оружие покрупнее.

– А это чтоб топор крепить? – догадался я, показывая пальцем.

– Ага, – удовлетворенно кивнул парень, натянув обратно тунику, – только нет у меня подходящего. Сюда хорошо метательный топорик. Вот будет неожиданность для врага!

Тем временем в круг вышел новый парень, Торольв, возрастной, мощный, но невысокий. Судя по всему, представление затягивалось, я скинул плащ, свернул чтоб двоим хватило и плюхнулся на холодный песок.

– Присаживайся Синдри, судя по всему, это надолго.

В конце концов, если идти в море с этой командой, то надо обзаводиться друзьями, и открытый, пусть и излишне восторженный Синдри мне нравился.

– Спасибо, – кивнул тот, но уселся на свой щит.

– Кстати, я Асгейр, – представился я.

– Йоргенсон? – приподняв бровь уточнил парень.

– Брансон. Я племянник Йоргена, а Сигмунд мой кузен.

– Заметно, – согласился Синдри, – вы не очень-то похожи, разве что одеждой.

Что? Я удивленно осмотрел себя, глянул на Сигмунда...

Большую часть своего гардероба я купил только что, но по какой-то иронии судьбы оказался одет почти так же, как Сигмунд и Калле. Видимо выбирая шмотки, я бессознательно ориентировался на них? Где мне еще брать образцы.

– Вся моя семья погибла в прошлом году, от набега черных на усадьбу. Теперь вот живу с дядей.

– Бывает, – выдохнул Синдри, – а чем отец твой занимался?

– Он был рыбак, у нас одаль на берегу небольшого фьорда стоял. А до этого был хирдманом ярла.

– Ого! Так мой тоже! Только мы в Борге живем, у нас дом недалеко от лавки Азога-гоблина. И мой отец в походы ходил, только в вольном лиде.

– Слушай! – я повернулся к собеседнику, – А я наверно ваш дом видел! Я знаю где лавка Азога. – протянул, – Прикольно. В прошлый раз могли бы даже встретиться.

Тóрольв меж тем выдержал испытание, Сигмунд толкал очередную речугу: дескать служи мне, и я тебя не забуду при дележе. В этот момент на сцене нарисовались новые персонажи.

Впереди вышагивал долговязый, жилистый орк. Молодой, но по морде видно – уже третий, не новичок. Почему-то первое, что мне бросилось в глаза – дреды. Не, ну а как назвать кучу мелких косичек, в которые были заплетены длинные, цвета спелой соломы волосы? Волосатик носил плащ

нежно-голубого цвета, застегнутый на правом плече серебристой застёжкой, даже кажется с какими-то цветными камешками. Из-под плаща выглядывали длинные сапоги.

– Вот уж не думал, что в морских сапогах по берегу ходить удобно, – пробормотал почти под нос Синдри.

Чуть позади топали еще двое. Не новички. Один мощный, под стать Фритьефу, со шрамом от края рта вниз через подбородок, тоже в плаще, но попроще, темно-коричневом, и тоже в сапогах. И уже не юнец, даже старше волосатика. Третий был слегка пониже, но также могуч, тоже в сапогах, но без плаща. Зато можно было рассмотреть пояс, набранный бронзовыми бляшками, такими же в принципе, как у меня, но только у меня их было от силы штук шесть, спереди, по три в обе стороны от пряжки, а у него из-под пластинок ремня не видно.

– Говорят здесь набирает новый лид некий форинг Сигмунд? – довольно резво начал передний.

Старший братан тут же приосанился, развел плечи, вздернул подбородок. Но ответил снова Фритьеф:

– Тебя не обманули, набирает. И что же надо трем достойным хольдам от форинга Сигмунда Йоргенсона? Я – Фритьеф Эгильсон, его правая рука, говорите сначала со мной.

Волосатик переключил внимание на Фритьефа, и кажется слегка подсдулся. Впрочем, мне сбоку было не очень хорошо видно их лица.

– Я, Бёлли Гёттфидсон, хольд. Ходил с херсиром Свеном

Свенсоном... – повисла небольшая пауза, будто говоривший выбирал, как продолжить разговор, – но услышал, что ново-му форингу нужны опытные бойцы. И вот мы здесь.

Бёлли полуобернувшись кинул взгляд на сопровождающих.

– Я Модри Ванландсон, – шагнул вперед и встал рядом с Бёлли мужик в плаще и со шрамом, – ходил вместе с Болли под началом Свена Свенсона.

– Я Снор Эрикссон, хольд, – встал с другого бока третий, без плаща, – я из лида форинга Ульвбьерна.

– Конечно нам нужны опытные хольды! – поспешно выпалил обрадованный Сигмунд.

Фритьеф дернул щекой.

– А что же ты не пошел в этот раз со Свеном Бешеным Кабаном?

Я мысленно заплодировал ветерану. Да! Почему вы покинули предыдущее место работы? Вас уволили?

– Слышал я, что форинг Сигмунд предлагает двойную долю опытному хольдам? – волосатик, прищурившись уставился на Сигмунда.

– Предлагает, – по-прежнему разговор вел Фритьеф, – но ты правильно заметил – опытным.

– Я могу показать, что умею, – с вызовом ответил Бёлли.

– Погоди, хольд, – опять влез Сигмунд. Но было видно, что старшенький уже взял себя в руки, и в нем заговорила Йоргенова скуповатая жилка, – я вижу, что вы не новички в

своем деле. В лид я вас готов взять, после того как представитесь. А насчет доли... – он окинул троицу прищуренным взглядом, – поговорим позже.

Глава 3 Лид

Выставленные на стол лампы нещадно коптели, наполняя помещение желтоватым дрожащим светом. К запаху сгоревшего масла в светильниках на столе и на стенах добавлялся букет ароматов жареного мяса, рыбы, пива, последствий метеоризма в кишечниках непривыкших организмов. Звуковой фон состоял из мужского разноголосья, изредка перекрываемого выкриками и смехом. Хорошо хоть давящей на уши музыки не было, как в современных мне барах.

Мы «отмечали».

Что отмечали? Наверно, как и во всех мирах – собравшимся в одну компанию мужикам с определенного возраста не так уж и принципиально что конкретно отмечать. Назовите это началом боевого братства, или зачислением в лид знаменитого на всю округу форинга... Какая разница? Есть с кем чокнутся кружками, есть кому проорать на ухо заветное «Ты меня уважаешь?», есть пиво, даже мясо... Чего вам еще надо? Повода? А это, не повод?

Расположились мы в обеденном зале постоянного двора, где остановился и Йорген. Сам Йорген отсутствовал, несмотря на приглашение. Дядя заявил Сигмунду, дескать это твои орки, ты над ними главный, негоже мне как отцу вмешиваться, давить тебя авторитетом, и вообще стеснять... Короче, задушила жаба Йоргена раскошелиться на пиво.

Отметить «это дело» предложили хольды, типа: «Ну какое же это начало похода, если не нажраться вусмерть совместно с будущими товарищами?» Наверно им виднее, чай не новички как большинство команды. Сигмунд первоначально заскучал, идея поить всю банду ему явно не улыбалась. Даром что он должен был жратвы на поход закупить, так еще и это? Но дредованный Бёлли его технично развел: типа «Да что ты, форинг? Мы сами готовы всех твоих бойцов в складчину напоить!», после чего брательнику ничего не оставалось, как гордо ответить «Нет!» и раскошелиться.

Некоторый конфуз случился при размещении за столом. Во главе естественно разместился Сигмунд, во всей своей красе. По правую руку от него – «консильери» Фритъеф. С левой стороны присоседился навязавшийся Калле. Ну куда же без него!

Я для начала заскочил скинуть плащ в комнату, где жевали сухомятку дядя и Акке, а потом намеревался плюхнуться рядом с Фритъефом. Но там уже развалился Бёлли со товарищи!

– Мальчик, принеси еще пивка, – повернулся тот ко мне, когда я подошел.

– Сам сходишь, – небрежно обронил я, – я тебе не побегушка трактирный.

– Да-а? – Волосатик повернул голову, соорив удивленную физиономию, скользнул взглядом через плечо на меня, выпучился на Фритъефа, молча развел руками, типа: «Ну ни-

чего себе борзота!»

– Это брат Сигмунда, – спокойно обронил Фритьеф, – младший... Двоюродный.

– Еще один? – Бóлли покачав головой мельком взглянул на Калле, упивающегося самой ситуацией: он, за столом с завтрашними воинами, – Не знал.

Он пожал плечами... и остался недвижим, будто и не заметил моей просьбы подвинуться.

Я замер в легкой растерянности. И чего? Может вытащить этого чувака из-за стола за волосы? Бред какой-то! Мне вроде бы завтра с ним в бой идти, а я сейчас начну зарубу из-за места за столом? Тем более как я буду выглядеть в глазах остальной команды? Скандалистом?

Мысленно плюнул: да сиди ты где угодно, дойдет до дела, посмотрим, что за гусь. А пока развернулся, отыскал взглядом Синдри, подошел.

– Подвиньтесь чутка, дайте присяду, – попросил я Синдри и парнишку, сидящего рядом. Кажется его зовут Рерик.

Рерик покосился, но подвинулся. Я уселся на освободившееся место.

– Ну чем тут угощают?

– Форинг на пиво раскошелился, и по рыбинке, – ответил Синдри, обгладывающий кость, – но я чё-то оголодал за день, заказал еще ребер свиных. Будешь?

И показал на большое глиняное блюдо, с горкой дымящихся ребрышек.

С другой стороны от Синдри, казалось, работала камнедробилка – по крайней мере хруст стоял похожий. Это Бьярни расправлялся с угощением.

Я взял одно ребро со свисающими лохмами мяса, заграбастал кружку, что принес мне мальчишка в фартуке, отпил. Пиво оказалось так себе.

– Так ты говоришь, что с отцом рыбу ловили? – для поддержания разговора Синдри.

– Да, – кивнул я, – раньше с отцом, а потом, когда семью убили сам.

– Продолжил отцовское дело? – уточнил парень.

– Не совсем, – поморщился я, – отцовский одаль отошел среднему сыну дяди. Мне, как несовершеннолетнему обломилось. Но я потом нашел незамерзающий фьорд, и стал ловить самостоятельно.

– Сети ставил? – с пониманием спросил Синдри.

– Не, – качнул головой я, – я с берега, там сеть не поставишь.

– А чего так? Лодки нет что ль?

Лодку я так и не достал. Одно время была даже мысль соорудить что-то типа ангара на берегу, из сукна на опорах, и поставить внутри несколько жаровен, чтоб вынутую посудину сразу же поставить в тепло, там и просушить. Но прикинул затраты, прикинул время на все про все...

Да и потом, ну и смысл мне в этой лодке? После Йоля рыбы покупать стали значительно меньше. Частично я прово-

дил натуральный обмен: так разжился необходимым для похода плащом из козлиной шкуры. Выменял у Грегера Ларсо-вы морские сапоги, и за рыбу мне их подогнули по ноге. У Ингвара заказал много дерева на эксперименты с дугой арбалета. Но все равно, вылавливал я больше, чем мог продать. Даже Йорген вскоре заявил, что не сможет оплатить мне все.

В итоге я уменьшил вылов, и все равно Гунаровские домочадцы жрали всю зиму рыбу «в три горла».

В общем даже когда температура днем стала подниматься выше нуля я решил оставить находку там, где она сейчас и лежала – не далеко от берега, на сравнительно небольшой глубине. Сомневаюсь, что Фроди или тот, кого наймет Йорген на мое место, полезут в воду. Разве что, как рачительный хозяин раскрепил лодку камнями, да навалил в нее немного, чтоб ее гарантированно не снесло. И пусть лежит. В конце концов, может это тоже – нокова добыча?

– Лодки нет, – подтвердил я догадку Синдри.

– Ясно, – кивнул тот, отпивая пиво, – да... С берега много не наловишь.

– Да мне и не надо было много... Слушай, Синдри, а что за «Сага о троллях»? Ну ты постоянно упоминал.

– А ты что, не слышал? – выпучился на меня парень. – «Сага о походе Стьюрна на троллей»?

Я качнул головой.

– Ну ты даешь! Из какого ты медвежьего угла к нам выполз? Ее же вот уж как месяца три во всем Борге слушают.

– И о чем там? – дыхание слегка перехватило.

Вот будет здорово, если парень сейчас ее воспроизведет, а я потом такой: «А знаешь того, кто всех спас, и последнюю троллиху в глаз уложил? Это я и есть!»

– Дословно не помню, – погрузился Синдри, – я ее один раз слышал, к отцу старые товарищи пришли. Но про фотинга Сигмунда там точно было! – оживился он. – Поэтому я и ждал, не нанимался в другие лиды. Это ж какая честь, начинать свой путь под предводительством такого героя!

Блин... И что тут сказать? Я не нашелся. Только настроение почему-то резко вниз упало.

– Ладно, парни, – сказал я в пространство, – что-то устал за сегодня, пойду-ка спать

***

Наутро Сигмунд пошел с отцом на тинг, а Фритъеф устроил нам строевой смотр. С оружием, у кого броня – в броне. И с полным набором необходимого для похода.

Калле хотел было соскочить, и тоже присоединиться к нашей банде, но Йорген недвусмысленно указал что кому-то, рано или поздно надо будет принимать хозяйство, и в том числе, вместо него участвовать в тингах. Какая же тоска в этот момент была в глазах младшенького! Еще больше я удивился, когда те же чувства отразились и в Сигмундовом взоре. М-да, уж...

– Асгейр, – прогудел Фритъеф, – иди к остальным, скажи, что я сейчас подойду.

Я пожал плечами: отчего же не сказать? Кивнул, о'кей дескать. Нацепил морские сапоги, пихнул за пояс топор. Козлиный плащ накинул на плечи. Все три щита, связав веревкой повесил на плечо. Разобранный арбалет в провощенном кожаном чехле на перевязи за спиной. На всякий случай с собой у меня было три дуги. Там же, в отдельном кармашке лежали четыре тетивы. В отдельном колчане на поясе – пятьдесят болтов. Еще у меня с собой было тридцать не насаженных наконечников, на всякий случай. Их брать не стал, пусть пока в мешке полежат. Копье в руку, и я отправился на берег.

Большинство уже собралось. Стояли кружочком вокруг чего-то рассказывающего Бблли.

– Привет! – поздоровался я, – Фритьеф просил передать что сейчас подойдет.

Заинтересованные взгляды зашарили по моей фигуре.

– А ты снами что ль? – изобразил удивление Бблли.

Его голову украшал простой шлем, безо всяких там полумасок, разве что шею закрывала бармица. Обычная туника, штаны, на ногах сапоги. На поясе бросались в глаза ножны. Ого! Неужели парень смог себе позволить меч? Уважуха!

– С вами, – подтвердил я, останавливаясь за несколько шагов до остальных.

– А ты не маловат будешь? – волосатик насмешливо окинул взглядом, – Мамка-то отпустит?

– У него нет мамки, – подал откуда-то из-за спин осталь-

ных голос Синдри, – у него всю семью черные убили.

По толпе пролетел шепоток, народ запереглядывался.

– Слава богу, не тебе решать, Бóлли мал я или нет, – отпарировал я, – взяли, значит достоин. Я, Асгейр Брансон, – представился для остальных, – то, что Сигмунд мой двоюродный брат, ничего не значит, он так же ставил мне условие, я его выполнил. И теперь иду с вами.

– Ну... – картинно хмыкнул Бóлли, – раз твой брат решил, что достоин, знать так и есть... А где твои сулицы? – прищурился он, – Или тебе не сказали, что приходиться надо со всем оружием?

И он кивнул на окружающих.

– Я вообще-то стрелок, – я коснулся висящего на поясе колчана.

– А где тогда твой лук? Неужели на постоялом дворе забыл? – он ухмыльнулся, – Или за тобой его носят?

Послышались сдержанные смешки. Чё за фигня то? Нашли кого троллить, как самого младшего?

– А не дофига ты вопросов задаешь? – я склонил голову к плечу, – Может, пока я спал, у нас новый форинг нарисовался?

– Что ты, что ты! – Бóлли шутливо выставил вперед руки, как будто защищаясь. – Главенство твоего брата никто не оспаривает, он конечно герой... Но нам всем, – он обвел рукой окружающих, – скоро вместе в битву идти. Вот я и хочу понять, кому свою спину доверяю.

По толпе прокатился одобрителный гул.

– Пока что никого не подводил, – хмуро ответил я.

– Да тут наверно большинство еще никого подвести в бою не успели, – ухмыльнулся хольд, – потому что в бою не были.

Заржали его приятели-хольды, половина остальных заулыбалась, другая половина насупилась.

– А я и не говорю про остальных... – начал я.

– Чего сгрудились кучей? Ну-ка встали строем! – крик Фритьефа заглушил продолжение моей фразы:

– ...но я-то был.

– Так, – с ходу начал командовать ветеран, – хольды, сюда. – Он показал рукой место. – Чем сражаетесь? Кольчужники есть?

В кольчугах оказались Моды и Снор. У обоих шлемы, такие же как у Бблли – обычные полусферические наголовья, по-видимому, склепанные из четырёх кусков на каркасе, с бармицей.

Но Снор оказался вооружен, как и Фритьеф двуручной секирой.

– Ага, – потер переносицу Фритьеф, – тогда ты встанешь слева крайним. Хорошо владеешь?

– Пока никто не жаловался, – ухмыльнулся Снор, легко крутанув свое оружие.

– Вот и хорошо, – кивнул ветеран, – тогда ты Моды и твой друг Бблли, – он посмотрел на остальных хольдов, – на вас центр строя.

Хольды короткими сосредоточенными кивками подтвердили указание. Мол, не мальчики, понимаем, что к чему.

Фритьеф обвел взглядом остальных.

– Теперь с вами, – вздохнул он, обводя хмурым взглядом остальных, – ты, Бьярни. В центр, рядом с Бёлли.

Крестьянский увалень, как я продолжал называть про себя парнягу встал рядом с дредованным. Тот недовольно покосился.

– Ты что, не моешься? – поморщившись спросил Бёлли.

– Я на конюшне ночевал, – смущенно проворчал парняга.

– Неужто там в поилках воды не нашлось чтоб ополоснуться? – деланно изумился волосатик.

– Разве я буду питьевую воду для лошадей мутить? Я лучше попозже на мелководье сполоснусь.

– Ты, шустрый... Синдри, – Фритьеф продолжал распределять бойцов, – давай рядом со Снором. Ваша задача левый край строя.

– Я тоже владею секирой! – вперед выступил могучий, невысокий новичок Торольв.

Сам двуручный топор, на полутораметровом древке висел у него за спиной.

– Здрóрово! – остался доволен Фритьеф, – Вставай справа, будешь правый край строя прикрывать, сейчас я тебе подмогу присмотрю...

Рядом с Торольвом он поставил крепенького Берси.

– Асгейр, – Фритьеф нашел взглядом меня, – вставай ря-

дом с Синдри. Вы вроде поладили? Вот и будете сражаться вместе.

– Но я же стрелок! – возразил было я.

– У стрелка тоже место в строю должно быть, – отмахнулся ветеран.

– Можно, я тогда встану на другой край? – внезапно подал голос Рерик.

– А ты с чем у нас? – Фритьеф окинул взглядом еще одного выходца из крестьянской семьи с тяжелым копьем, – хорошо, вставай рядом с Берси...

Вскоре мы замерли на пляже одной шеренгой. Слева от меня оказался Синдри, за ним – Снор. Справа стоял слегка застенчивый Фрэир, за ним долговязый Торстейн, дальше – близнецы.

– Запомните свое место в строю, – принялся расхаживать взад-вперед перед нами Фритьеф. Ну чисто сержант перед новобранцами. Не хватало только мотивационных речей, типа: «Вы никто, вы пыль под ногами, но я сделаю из вас людей... в смысле – орков», и так далее.

А ветеран все бубнил, – «Теперь всегда, когда надо построиться вставайте именно так. Вы должны привыкнуть к своим товарищам справа и слева, подстроиться под их стиль боя, чувствовать их. Лишь тогда вы сможете действовать слажено, и вся эта толпа, что я вижу перед собой превратится в лид».

С этим понятно. Я еще раз глянул на соседей, поймал на

себе такие же оценивающие взгляды.

– Как дела, Фритьеф? – к нам шагал Сигмунд с каким-то малым. Возрастной, пожалуй, постарше Хельми будет. По виду тоже не новичок.

– Да вот, вроде скототил строй. Неплохо получается – по краям две секиры, чтоб фланги закрывать, в центре хольдов поставил.

– Не следовало бы в центр с плохим оружием ставить, – раздался голос из строя. Бóлли! Умника из себя строишь?

Фритьеф, мнение которого только что публично подвергли сомнению, скривился. Сигмунд наоборот, нахмурившись уставился на своего советника.

– Кого ты там в центр поставил?

– Помнишь Бьярни, что меня чуть не загонял, – хмуро ответил Фритьеф, – ему там самое место.

Сигмунд подошел вплотную к Фритьефу, о чем-то тихо переговорил. Потом добавил чуть громче:

– Нашел я тебе бойца для центра, знакомьтесь – Ойвинд.

Пришедший с ним малый кивнул.

– Я хольд из лида Шрама, – чуть замялся, с усмешкой поправился, – теперь уж из лида Сигмунда, – и тут же пояснил, – не смог вовремя добраться, вот Шрам с ребятами без меня и ушли. Теперь буду с вами.

– Чем владеешь, Ойвинд? – прогудел ветеран.

– Щит, копьё. Есть шлем. Кольчугой пока не обзавелся.

– Хорошо, – кивнул Фритьеф, – вставай тогда на место

вон того, с дрыном вместо копья. А ты, Бьярни...

Со спины приблизился Сигмунд. Что он там шептал было не слышно, но жест брата выдал, типа: «Сплавь его куда-нибудь с глаз долой».

– Бьярни, иди на левый край, – Фритьеф окинул нашу компанию, – Поменяйтесь с Синдри местами. Вот теперь ваши места.

– Кстати, у меня хорошая новость, – поделился Сигмунд, – Ойвинд знает хорошего кормчего, вечером приведет.

– Ну теперь можно и корабль забирать! – расцвел улыбкой во всю пасть Фритьеф, – Завтра тогда к Кроку и отправимся.

– Ну что, – я обвел взглядом стоящих справа и слева Бьярни и Синдри, – будем вместе воевать?

От Бьярни реально разило запахом давно немытого тела. Но каким-то образом отмечать это вслух я не стал.

– Будем, – неожиданно подал голос стоящий самым левым Снор, – а ты, парень какому богу славу возносил?

– Когда? – я удивился.

– Ну, когда только пришел. Сказал: «Слава богу». Какому?

Во дела! И что делать? Отшутиться? Но тут я вспомнил сагу, рассказанную давным-давно Эгилем, чуть ли не в одно из первых моих появлений у Гунара. Сагу о Вёлунде, божьего-кузнеца.

– Вёлунду!

– Ты кузнец что ли?

– Нет. Я стрелок!

– А что тогда не Уль? Ну или Тор, или Один?

– Очень уж мне нравится, как Вёлунд отомстил семье обидчика: грохнул сыновей, обрюхатил дочку и улетел на крыльях, что сам сделал!

Снор, а затем и Синдри с Бьярни заржали.

Глава 4 «Всё ты врешь!»

На следующий день было решено забирать корабль. Еще с вечера, посмотрев в лихорадочно горящие глазенки Калле, Йорген пробормотал что-то про «третий день» и «ничего важного» и махнул рукой: «Езжай с братом».

Ну это-то ожидаемо, а вот увидеть буквально трясущегося от предвкушения ветерана я не ожидал. Нет, он, конечно, держался и старался не показывать виду. Но до самого отбоя его прямо распирало от кипучей деятельности. Будто и не гонял нас по песку пляжа до одури, будто и не носился чуть ли не быстрее нас, стараясь быть одновременно везде: спереди, чтоб углядеть щель меж щитами, с боков, чтоб контролировать линию, сзади... Ну не знаю, чтоб наверно видеть не сачкует ли кто?

То мы с воплями пытались изображать атаку, несясь по песку, прикрываясь щитами, выставив над головой копья. То сбивались в две и даже три шеренги, чтоб составленными щитами изобразить что-то в виде черепахи: нижний ряд щитов закрывал ноги, средний пояс и грудь, а верхний должен был прикрывать от стрел, падающих сверху. И потом еще, в таком вот виде быстрым шагом кидаться в атаку.

Впрочем, не удалось ни разу – строй сразу разваливался. То кто-то умудрялся наступить на край нижнего щита и брякнуться всем под ноги. То кто-то забывал удерживать

щит над головами и кромкой шарашил по соседям...

Ну не давал мне Хельми таких тренировок, не давал! Пусть Синдри скажет спасибо, что щит у меня легче, чем у других! Да и не видел этого почти никто. А вот когда Бьярни, который должен был держать низ, грохнулся нам под ноги, из-за чего через него сначала полетел я, а затем сверху в нашу кучу малу присоединился Снор – это видели все. Строй грохнул хохотом. Фритьеф взорвался каскадами ругани, обзывая нас «ластоногими баранами», «беременными овцами» и еще чем-то экзотическим.

Наконец взвыли даже хольды, заявив, что «консильери» увлекся, и что когда засвистят стрелы народ и так собьётся в строй плотненько и как миленькие заячьим скоком домчаться до противника. Ибо жить хотят все, а на тренировке, как ни крути, отсутствует основной фактор – противник, жаждущий нашей крови. Короче все это чушь, и не взаправду.

В итоге пришлось даже Сигмунду вмешаться, объявив, что для первого дня достаточно. До этого наш вождь с независимым и гордым видом возвышался в сторонке, наблюдая как бегают его бойцы. Не знаю, как ведут себя другие форинги, но что-то мне подсказывало: когда засвистят стрелы даже предводителю придется накрыться щитом, прижаться к другим бойцам и переть вперед молясь, чтоб сосед не приоткрыл «окошко», в которое может прилететь. А не стоять в сторонке с наполеоновским видом.

Но я, естественно, придержал свои мысли при себе. Да

и умотался так, что, когда после ужина, не находящий себе места, Фритьеф предложил прям сейчас сходить к «этому кормчему» и выяснить что он за фрукт, решил что данное действие может обойтись и без моего участия.

Сигмунд оказался того же мнения.

– Зачем? Ойвинд обещал, что его завтра с утра приведет прямо на пристань.

– Сын, насколько я понимаю, кормчий – это важно, – подал голос Йорген, – может тебе стоит все же сегодня сходить?

Фритьеф кивком показал, что разделяет мнение старшего в семье.

– Пап, я поспрашивал опытных людей на счет этого «Щербатого», – лениво отмахнулся Сигмунд, – говорят хороший кормчий, свое дело знает крепко... Чего спешить? Завтра и увидим его в деле.

– А что за орк? Каков он в жизни? – не унимался одальбонд. – Помнишь, что я тебе всегда говорил: нанимаешь работника, узнай не только что умеет, но и каков он в остальном! Может он вор? А может слишком любит пиво? А может будет на женщин чужих сверх меры засматриваться, рискуя разжечь ссоры с другими мужчинами? Тебе с ним не только в поле работать, но и зиму пережить... В твоём случае, на корабле одном плыть, – поправился Йорген. – зачем лишние проблемы?

– Пап, ну какие на корабле женщины? ... Да мне вот еще по лавкам надо пройтись, припасов в дорогу закупить.

– Это тоже правильно, – согласился дядя, – сходи. Вон, Асгейра с собой возьми, Хрут говорил он торгуется хорошо. Сигмунда перекосило.

– Можно подумать я плохо торгуюсь! Фритьеф, пойдешь?

– Может все-таки к этому Кнуду сходим? – на всякий случай уточнил ветеран, но посмотрел в лицо форинга и видимо мысленно «махнул рукой». – Ладно, пойдём провиант закупать. Калле, ты с нами?

Этого можно было не спрашивать, подорвался как собачонка гулять.

Ну а я спать завалился, благо дел у меня никаких не намечалось. Тем более после сегодняшнего «боевого слаживания» ноги просто отваливались.

***

За то, что выспался, я себя похвалил уже утром, когда выяснилось, что до Дубовой гавани мне с парнями топать пешком. Конечно, можно было бы и на лодке, по воде туда час-полтора, но за перевоз нужно платить. Так что на лодке отправятся лишь Сигмунд, Фритьеф и наш новый кормчий Кнуд Хольмсон по прозвищу «Щербатый». Который к тому же опаздывал.

– Ну и хорошо, – успокаивал Ойвинд, протежировавший кормчего, – все равно нам туда по берегу пол дня топать, а без нас корабль даже на воду не спустить. Вы нас на месте ждать устанете. Так что можете не сильно торопиться, а отплывать ближе к полудню. Как раз и Кнуд подойдет.

Фритъеф взглянул на только-только розовеющий нижний край облачности над холмами, потом куда-то через залив, сморщился, махнул рукой.

– Ладно, топайте. Ну смотри, Ойвинд, – погрозил он хольду, – если твой кормчий не появится...

– Да появиться он, слово даю!

– Не прообещайся, – сурово вымолвил Сигмунд, смерив хольда взглядом.

Тот переглянулся с Бёлли и Моды, пожал плечами.

И мы двинулись.

Шли налегке, многие даже плащи не взяли. Я тоже решил не напяливать на себя кучу одежек, ограничился одной нижней рубашкой и туникой. Нижние штаны поддевать перестал давно. Сдается мне орки вообще неплохо переносят холод. Сравнить-то мне было не с кем, но, к примеру, когда лужи только покрывались коркой льда, то есть можно было предположить температуру около минус одного, минус двух, я в одних штанах, одной рубашке и плотной тунике вполне мог обходиться без плаща. А раньше бы уже в пуховик кутался.

Сейчас было явно теплее, я оценил на плюс пять, плюс десять, поэтому плащ оставил. Только сунул за пояс топор, понятно, что сакс со скрамом на поясе. Это как мобильный телефон в моем времени – выйдешь без него из дому, словно голый. Что еще нужно? Мы же, судя по всему, не на целый день.

А вот шагающие рядом Синдри и Бьярни плащи прихва-

тили, только свернули в виде скаток и накинули через плечо как солдаты в фильмах про войну. На мой удивленный взгляд Бьярни проворчал.

– Он настоял, – и кивнул на Синдри.

– Ага, – подтвердил тот, – не знаю, чему учил тебя твой отец, но мой говорит: идешь в море на полдня собирайся как на неделю!

– Да ладно, – удивился я, – нам же только корабль перегнать, там и хода то по слухам часа два. Да и что может случиться в закрытом со всех сторон фьорде? Шторм? В открытое море унесет?

Получилось у меня довольно громко, на меня заоборачивались прислушиваясь, кто-то из парней согласно кивал. А потом я поймал насмешливый взгляд Бёлли, скользнул взглядом по фигуре... Черт! А он с плащом. Хорошим таким, толстым... И остальные хольды...

Блин, я оглянулся. От Борга отошли совсем недалеко, мож на постоянный двор сгонять? Но опасения что потом один не найду дорогу перевесили. А вдруг действительно заблужусь? Поблуждаю-поблуждаю, вернусь в Борг, под светлы очи братца... Да хрен с ним, с братцем! Как отнесутся пацаны к тому, кто, судя по всему, под благовидным предлогом соскочил с общего дела, я представлял хорошо. А если при этом многие из них намокнут и замерзнут, в то время как я по их представлениям буду сидеть в тепле постоянного двора... Да уж, лучше намокать и мерзнуть вместе! Чай не

зима на дворе, выживу.

Дорога, шедшая сквозь заросли высоченных деревьев, петляла меж холмами. Мы растянулись длинной колбасой, время от времени пропуская редкие встречные повозки. Во главе топали хольды, замыкали толпу я, Бьярни, Синдри и Фрэир. Заводилой, конечно, выступал Синдри, похоже просто не знающий, как это идти молча. Фрэир, несмотря на то что из нас был самый старший, оказался самым застенчивым. Шустрый Синдри пытал его по любому поводу: «А как ты со своей женой познакомился?», «А почему не сразу в поход пошел, как ребенок родился?», а тот или тушевался, или отвечал не впопад.

Бьярни наоборот, отвечал без стеснения, но малословно, из него буквально приходилось вытаскивать слова.

– А твою как жену зовут?

– Агнета.

– Красивое имя. И давно познакомились?

– Три года живем.

– Неплохо. Как же ты ее нашел?

– Отец привел, сказал: «Вот тебе жена».

Синдри на миг умолк, мы переглянулись. Да уж!

– А как твою жену зовут? – повернулся ко мне непоседа.

Я на миг завис...

– Гретта.

– Забыл, как звать? – заржал Синдри, – Или у тебя их было

так много, что не сразу сообразил кого женой считать?

Я хотел было отшутиться, но тут из середины толпы раздалось:

– Асгейр, эй, Асгейр!

Последние полчаса оттуда доносились довольно громкие споры. Наконец они выплеснулись и достали до нас.

– Ну чего там?

Середина остановилась, нам пришлось тоже встать. Шедшие впереди, пройдя несколько шагов заоборачивались, слышалось: «Чего встали? Так до вечера не доберемся!»

– Асгейр, ну-ка рассуди нас, – ко мне протолкался долговязый Торстейн, – ты же брат нашего форинга!

– Ну...

– Мы тут заспорили, – он кивнул на близнецов, – Фритьеф был в походе на троллей? Вот Эйрик говорит, что не помнит имя Фритьефа в перечислении героев, что пошли в мертвые земли мстить троллям.

– Хм...

– А я утверждаю, что такой как Фритьеф не мог пропустить подобный подвиг!

– Не мог, – усмехнулся я. – Конечно Фритьеф был в числе первых. С его-то опытом и силой!

– Вот видишь! – обернулся к близняшкам Торольв. – Я же говорил!

– Да я и не утверждал, что помню «Сагу» наизусть, – стал оправдываться то ли Эйнар, то ли Эйрик

– Там вообще половина нашей округи была, все кто более-менее с оружием дружен, – добавил я. Помолчал пару секунд. – Я тоже был.

На несколько секунд над толпой воцарилось молчание. Краем глаза увидел, как у Синдри округляются глаза, у Фрэира отваливается челюсть. В глазах Торольва мелькнуло неверие, он как будто впервые окинул взглядом меня с головы до ног. С плохо скрываемой презрительной усмешкой отвернулся Рерик.

– Что ты сказал, мальчик? – донесся из первых рядов голос Бблли.

Черт... А тебе-то что надо?

– Я сказал, что тоже был в походе на троллей, – негромко повторил я.

Хольды, все вчетвером подошли ближе. Перед ними расступались. Четыре взгляда ощупали мою тушку.

– А ты часом не врешь? – прищурился Ойвинд, склонив бок голову, – Смотри, парень, приписывать себе чужие подвиги это...

Недоговорив, он покачал башкой.

– Вот имени Асгейра там точно не было! – как выстрел раздалось заявление кого-то из близняшек, – Хоть я «Сагу» и не так хорошо помню, но никакой Асгейр там точно не упоминался.

Ах ты, говнюк! В направленных на меня взглядах замелькало презрение, тишина повисла такая, что стали слышны

голоса лесных птиц, шум ветра в высоких кронах.

– Не слышал никакой «Саги», – сдерживая злость процедил я сквозь зубы, – Но вы можете спросить хоть Фритьефа, хоть Сигмунда. Мне врать ни к чему. Видите вот это, – я коснулся ножен скрамасакса, – знаете чей?

– Ну и чей? – слышался насмешливый голос Рерика.

– Этот скрам мне подарил Стюрн, буквально перед своей гибелью.

Признаюсь, какого-то такого эффекта я и ожидал: выпученные глаза, отвисшие челюсти, хотя у некоторых недоверие по-прежнему осталось.

– Что-то слишком просто выглядит... – пробормотал сбитый с толку Бёлли, – ты хочешь сказать, что это скрам Стюрна, хёвдинга ярла Рагнара?

– Ты можешь спросить тех, кто знал Стюрна, – развел руками я.

– Обязательно спрошу, – слова Бёлли прозвучали угрозой.

Я только хмыкнул в ответ, уставившись тому в глаза. Вот так, этот раунд за мной!

– Так мы идем сегодня куда-нибудь? – оглянулся я на парней, – Кто-то опасался, что до вечера не доберемся, – развел руками. – Может все-таки прибавим шагу?

***

То, что приближаемся к цели нашего похода, я понял заранее. Во-первых, по сторонам все чаще и чаще стали попа-

даться дубы. Не те, которые я видел раньше в парках – раскидистые, разлапистые, в ширину наверно не меньше чем в высоту. Эти были длинные и стройные, как сосны, только кроны лиственные.

Потом как-то разом мы вышли на открытое пространство – гигантскую вырубку. Как будто здесь потрудились ударными темпами бригада лесорубов с «Дружбами». У меня всегда было плохо с площадями – не умею я, глянув на поле, или вот как сейчас на вырубку прищуриться с умным видом, и выдать: «Гектара три наверно будет». О чем вы? Я вообще плохо представляю, что такое гектар!

В длину, то есть вдоль дороги лес, казалось, вырублен на километр, уж дистанцию на суше я могу еще прикинуть. В ширину? Да кто его знает: до вершин ближайших холмов, наверно с полкилометра, а что за ними?

– Ничего себе! – вырвалось у меня.

– А что ты хотел, – тут же подсказал Синдри, – знаешь сколько дубовых бревен уходит на драккар?

Попытался прикинуть, но потом сдался:

– Без понятия.

– До семидесяти! – блеснул эрудицией шустрик.

– Ни хрена! – присвистнул я, – погоди... А в деревьях это сколько? Сколько из одного дуба бревен получается?

– Семьдесят дубов, – флегматично подсказал топающий рядом Бьярни, – с одного дерева больше одного хорошего бревна не возьмешь.

– Очешуешь... – только и выдавил я. – Это что, получается на постройку нашего корабля срубили... – прикинул на глаз территорию, свободную от пеньков. – Мама дорогая!

Впрочем, чем ближе к самой гавани, тем менее пустой казалась территория – чем дальше, тем выше становился выросшие на месте вековых великанов новые деревца. Но сколько лет должно пройти, прежде чем эти молодые побеги, только-только выросшие выше орочьего роста станут такими же высоченными красавцами?

– Слушайте, а не так много кораблей здесь строят! – удивился я, прикинув что относительно свежая вырубка, это плюс-минус как раз эти семьдесят деревьев.

– А тебе что, в год по кораблю надо спускать? – усмехнулся Синдри.

– Ну... Не знаю, – честно сознался я, – просто думал раз есть верфь, то она и строит корабли постоянно. Один сделали, следующий заложили... Наверно могут сразу пару-тройку делать?

– Ты что?! – округлил глаза Синдри, – Кому столько кораблей может понадобиться? Даже у нас лодка, на которой отец ходит рыбу ловить, еще прадедом заказывалась. И до сих пор служит. А корабли-то надежней лодки строят.

– А с чего же тогда живет корабельщик, – не унимался я, – если никому корабли не нужны?

– Ты хоть знаешь, сколько стоит корабль построить? – скривился Синдри, – Крок на те деньги, что от твоего брата

получил может год, а то и два жить припеваючи. А кроме того: ремонт, – добавил шустрик. – Построить корабль это одно дело, а вот отремонтировать его надо каждый год. Хоть по мелочи, а надо.

Вскоре до нас долетел стук топоров или молотков, не знаю. Причем явно не одного человека. Потянуло запахом смолы. Еще немного, последний поворот дороги в уже довольно высоком подлеске, и мы наконец вывернули к длинному дому, стоящему на большой поляне. Вокруг дома блуждали прозаические козы и овцы, был виден огороженный луг, одним словом – обычное крестьянское хозяйство.

– А где же верфь? – удивился я.

– Это дом Крока, – пояснил всезнающий Синдри, – к верфи еще спустаться надо.

Точно, стучали где-то дальше.

– Слушай, откуда ты все знаешь?

– Так время от времени отцу приходится к Кроку обращаться. Иногда лодке сложный ремонт нужен, и проще заплатить знающему мастеру, чем пытаться самому что-то прилопатить.

– Ну да, – согласился я.

Мы прошли мимо дома, далее путь шел вниз, по довольно крутому спуску. В просветах между деревьями наконец блеснула вода. В какой-то момент спуска деревья чуть расступились, и я увидел, что Дубовая гавань представляла из себя небольшой залив, отходящий от основного фьорда.

В конце концов закончился и спуск. Мы вывалились всей толпой на широкий пляж вокруг залива, на котором сразу же обращал на себя внимание здоровенный сарай: длинной как типичный орочий дом, зато в ширину и в высоту значительно больше. Тут же, прямо под открытым небом на козлах лежали несколько бревен, одно из которых пара орков разделяла на доски с помощью клиньев, а над другим трудилось сразу трое: один что-то тесал здоровенным двуручным скребком, а двое других стоя с двух сторон вырубали в бревне паз. Не будь место верфью, подумал бы, что рубят дом. Запах смолы распространялся от здоровенного котла, под которым горел огонь.

Шедшие впереди хольды, не останавливаясь, направились напрямик в сарай. Ну что ж, наверно и они тут не первый раз. Я, фактически в хвосте всего отряда нырнул сквозь слишком уж широкие двери под крышу.

Глава 5 «Морской ворон»

Я еще не успел пересечь порог сарая, как до слуха долетели обрывки ругани. Один из спорщиков был точно Сигмунд, второго я не знал.

– А я говорю, что не буду платить за корабль с дырками в бортах! Он же утонет прямо под берегом!

– Успокойся, форинг, – отвечал сухой, надтреснутый голос, – это не дырки, это следы от сучков. Ты же видел ветки на деревьях?

– Не надо меня учить! Я прекрасно знаю, как выглядят сучки!

– Форинг, еще раз повторяю, это – следы на месте сучков в досках. Мы их вытащили, а в оставшиеся отверстия вставили пробки.

– И что делать, если твои пробки повылетают посреди океана? Мы же все пойдем ко дну!

– Пробки мы посадили на молочный² клей, он не боится воды, – орк, отвечавший нашему форингу отличался завидным спокойствием и терпением. Я бы на его месте уже психанул, и наговорил ... всякого. – А еще мы сделали отверстия коническими. Вода будет вдавливать пробку внутрь корабля, и она не вылетит даже если с клеем что-то случится. ... Но с клеем ничего не случится, уверяю тебя.

---

² Казеиновый. Асгейр его готовил во второй книге, когда клеил щит.

Наконец я рассмотрел того, кто проявляя чудеса выдержки отвечал Сигмунду. Пожилой, невысокий орк, сухощавый словно высушенное дерево, и немного такой-же корявый.

– Сигмунд, – совершенно спокойно промолвил незнакомец, – я строю корабли уже более пятидесяти лет и зим. Я строил купеческие когги, я строил рыбацкие лодьи, я строил и такие лонгшипы, как у тебя. И никогда, слышишь! Никогда и никто не жаловался на Крб́ка. Так что успокойся, и давай спускать твой корабль на воду. Тем более, – он обернулся, – судя по всему твоя команда уже здесь.

– Я видел, – продолжая хмуриться, но уже без прежней экспрессии проворчал Сигмунд, – что у кораблей ярла нет никаких заткнутых чопиками дырок.

Какой аргумент, брателло! Я мысленно ухмыльнулся: давай Крок, сунь зарвавшегося форинга-недоделку мордой – где он, а где ярл! Но корабельщик удивил:

– Ты плохо смотрел, – как ни в чем не бывало ответил Крок, – ярд Рагнар мне доверяет, и у него корабли из точно таких же досок, как у тебя. Впрочем ... – он развел руками, – я могу построить тебе корабль из досок, в которых не будет никаких лишних отверстий.

– Правда? А что ж ты...

Но Крок не дал моему брательнику закончить:

– Только он будет дороже, приблизительно на пятьдесят марок.

Шах и мат, жлоб Сигмунд. Реакцию брата я оценил –

он сначала выпучил глаза и распахнул пасть. Мгновенье... Глазки вновь сузились, челюсть захлопнулась.

– Ну ладно тогда, – совершенно другим, деловитым тоном закончил Сигмунд, – команда пришла, можно моего «Морского ворона» и на воду спускать.

Сарай оказался ангаром. А внутри было не так уж и просторно, наверно частично, из-за стеллажей, что протянулись по стенам с досками, брусками и другими деревянными заготовками, но в основном за счет того, что в центре возвышался ДРАККАР!

Раньше, до того, как стать попаданцем, я не сильно интересовался кораблями викингов. Видел их в основном в кино. И первое, что меня поразило – какой же он здоровый! Понимаю, что внутри ангара сложно оценить пропорции, но...

Во-первых, он длинный! Я прошелся вдоль неспешным шагом. Ого! Без малого тридцать шагов. Это же...

Двадцать с лишним метров. Хм... Я пересчитал. Ну да, я бы сказал – двадцать один метр. В цифрах выглядит не так уж и много. Зато, когда смотришь со стороны – впечатляет!

Днище сложноизогнутой формы. Не такое, как я привык видеть на картинках: прямые, или скошенные борта, и плоское как у больших кораблей днище. Или закругленное как у яхт. Нет.

От выступающего вниз массивного киля, набранное из досок внахлест днище выгибалось как крыло птицы – не знаю,

почему мне в голову пришла такая аналогия, – а потом плавно, без резкого перегиба переходило в борта, на последних трех досках – вертикальные.

Кстати, а вот в высоту корабль оказался не такой уж и большой: от киля до края борта, если смотреть в середине корабля – как раз в рост взрослого орка. В привычных мне единицах я бы оценил как метр восемьдесят.

И весьма узкий: по моим прикидкам, в той же середине – самой широкой части корпуса – как раз двух взрослых орков можно положить голова к голове. Итого... Три шестьдесят что ли?

– Слушай, – я тихо поинтересовался у Синдри, который также как и многие обходил корабль кругом, задрав голову, – а он не слишком узкий? Не развалится на волне?

– Что ты! – так же тихо ответил паренек, – У ярла «Водяной змей» почти в полтора раза длиннее этого, а шире совсем на чуть-чуть, и ничего, уже сколько лет служит верой и правдой... А говорят у конунга корабль еще длиннее и тоньше, но его я не видел.

– И зачем? ... – начал опять я.

– Скорость, – не дожидаясь вопроса ответил Синдри, – знаешь какой скорости можно достичь под парусом, при благоприятном ветре?

Я помотал головой. Ну, удиви меня.

– Он идет со скоростью хорошей скаковой лошади! – победно взглянул на меня Синдри.

– И что? – пожал плечами, – Я ни малейшего представления не имею, какова скорость скаковой лошади.

И ведь не соврал ни разу! Во-первых, вряд ли здешние лошади сопоставимы с теми, что вывели за многие годы селеккции в моем мире. И уж тем более местные, живущие на скудных кормах, в отсутствии мест, где можно вдоволь разогнаться. А во-вторых... да я даже в недолгий период увлечения... скорее не лошадьми, а наездницами, не представлял, сколько в километрах в час выдают эти зверюги.

– Тогда представь, с какой скоростью ты можешь пробежать одно поле, или луг.

– Представил, – кивнул я.

Это понятнее. Дистанция плюс-минус один километр.

– Вот эта скорость и есть!

Ну... В школе я неплохо бегал, не разрядник конечно, но из трех минут на километре «выбегал». Сейчас вроде быстрее, все-таки занимаюсь, но надо учесть, что теперь то я бегаяю не в кроссовках и не по резине стадиона. Ладно, возьму за основу километр за три минуты, это как раз двадцать км/ч в час... Хм... Это разве много?

О чем тут же поведал моему «консультанту»:

– Да вроде не быстро, – протянул с сомнением.

– Асгейр! Ты же говорил, что твой отец рыбак? – тут же поправился. – Был рыбаком.

– Мой отец был хирдманом, – с каменной мордой заявил я, – рыбаком он стал по воле случая.

– На все воля богов, – поспешно согласился Синдри. – Но вы же ходили на лодке под парусом?

– Не помню. Я же говорил, что потерял память... – спрятался я за привычную отмазку. – Да и ходили мы больше на веслах. А когда сам рыбалкой занялся, то ловил только с берега.

– Тогда понятно, – кивнул паренек. – В общем, драккар идет в два раза быстрее, чем наша лодка под парусом, в самый хороший ветер. А у отца хорошая лодка... Да что там! – воскликнул он. – Драккары ярла даже на веслах идут быстрее, чем мы под парусом!

Хм... Я пожал плечами. Как скажешь.

Но Синдри видимо моя постная рожа не удовлетворила.

– Да пойми же ты! Ты сколько с такой скоростью бежать можешь?

– Ну... Поле. Может два...

– А корабль может идти хоть весь день! И все с такой скоростью. Представляешь?

Я кивнул, чтоб не вызывать сомнений.

И все же, я привык к несколько иным скоростям. Да, за более чем полгода здесь я уже понял, что сам я, так сказать индивидуально, по меркам моего мира – улитка, или черепаха. Я как-то прикидывал, что на квадрике или снегоходе от усадьбы Гунара до побережья максимум полчаса. А я чуть ли не полдня тратил, когда снег сошел. Но для корабля, скорость бегущего человека... Эх...

– Так, хватит ходит вокруг раскрыв рты, – раздался голос Фритьефа. – Калле! Ты вроде помочь хотел? Давай наверх. ... Моди, Бёлли тоже забирайтесь.

О как! Младшенький и сюда проник без мыла... Ну понятно, ему-то место в лодке нашлось.

По прислоненной к борту доске с набитыми перекладинами на борт быстро взбежали двое хольдов. За ними, и гораздо медленнее – Калле. Последним поднялся еще один орк – какой-то высохший старик с большим носом.

– Тащи козу, – деловито распорядился Крок.

Откуда-то из-за спин появился еще один, по-видимому, местный работяга. Он тянул за рога упирающуюся небольшую козочку.

– Давай, форинг, это твоя работа, – Крок кивнул Сигмунду.

Сигмунд принял рогатую, потащил ее к носу корабля.

Только теперь я обратил внимание, что наш драккар стоит носом в сторону ворот на параллельных деревянных брусьях, имевших небольшой наклон к выходу. Память подсказала: то ли релинг, то ли стапель... Кажется стапель.

– Тебе, отец битв и тебе бог-громовержец посвящаю эту жертву. Дайте нам удачи в походе. А также тебе, Ньёрд, владыка бури. Разгони все бури с нашего пути, сделай его легким!

– Ньёрду бы в первую очередь, – прошептал кто-то за мо-

им плечом, – а Одину с Тором можно и перед отплытием.

– Не хочет форинг тратиться лишний раз, – так же шепотом поддакнул ему второй.

Брательник прозаически полоснул козу ножом по горлу, и подняв на руках бьющуюся тушку полил кровью брусья.

– Бросай на полозья, – посоветовал ему корабельщик.

Но тушка оказалась совсем маленькой, и Сигмунд пристроил ее на один из брусьев, под нос корабля.

– А ну парни, разбирай канаты, – неожиданно громким голосом скомандовал нам Крок.

Действительно, с носового и кормового штевней и с бортов свешивались толстые канаты. Я вцепился в тот, что был ближе.

– Выбивай! – крикнул корабельщик.

Двое работников верфи со здоровенными киянками в руках, с нескольких ударов выбили бревна, подпирающие корабль в нос.

– Навались, ребята! – заорал Фритьеф.

Я впрягся, потянул. Канат, а вместе с ним и корабль, поддался... Шаг, другой, третий – те, кто тянул за нос, уже вышли из-под крыши ангара, а теперь и мы приблизились к выходу.

За границей ангара брусья резко увеличивали наклон, и корабль перевалив через перегиб прибавил ходу.

– Бросай!

Драккар уже самостоятельно проскользил оставшийся

метр и врезался носом в водную гладь, подняв два фонтана брызг. Вопли радости огласили небольшую бухточку. А я почувствовал, что на что-то наступил.

Черт! Это была оторванная голова козочки, с лохмами шкуры и мяса. Я невольно оглянулся. Один из дубовых полозьев окрасился кровью до половины, а по краям свисали небольшие клочки раздавленной плоти.

Дубовая бухта оказалась сравнительно небольшим заливчиком, шириной дай бог в полторы сотни метров, и длинной не больше полукилометра. С двух сторон от стапеля или это уже релинги... Короче, с двух сторон от брусьев, по которым сошел в воду наш корабль, тянулись деревянные, параллельные друг-другу и релингам пирсы. У левого, с внешней стороны стоял пришвартованный корабль. Без мачты, без экипажа. Да и вид у него был не очень нового судна. Короче нашего «Ворона», но существенно шире, и даже, кажется, с более высокими бортами.

– Видишь? – тронул меня за рукав вездесущий Синдри, указывая второй рукой на корабль, – я же говорил, что основной заработок Крог имеет с ремонта. Этот кнорр явно ждет, когда мы освободим ангар. Судя по всему, ремонт ему предстоит большой. Даже я вижу пару досок, которые придется заменить.

– Ну-ка парни, не спим! – опять раздался зычный голос ветерана. – Подходи, хватайся!

Трос, привязанный к заднему штевню нашего кораблика, оказался очень длинным, и не был утащен вслед на ним в воду. Мы всей толпой дружно ухватились, потянули...

Хольды на палубе, вместе с Калле похватили шесты, и руководимые стариком с большим носом принялись направлять драккар. Наконец его подвели ко второму пирсу с внутренней стороны, закрепили веревками. Борт почти не возвышался над настилом пирса, так что каких-то сходней не требовалось.

– Балласт будешь брать, форинг? – послышался голос Крока.

– Балласт? – Сигмунд перевел вопросительный взгляд на Фритьефа.

Тот пожал плечами.

– Давай возьмем половинный. Парус пока нам не ставить, но чтоб по пути в Борг не валяло надо бы догрузиться. Мы же сейчас без припасов, да с неполной командой пойдем.

– Половинный, – Сигмунд кивнул корабельщику.

– Тогда с тебя пол марки, – как ни в чем не бывало хмыкнул Крок. – Камни вон те берите.

И он показал на довольно крупные валуны что лежали в прибое под берегом, метрах в двадцати от пирсов.

– Четыре эйрира за кучу камней? – возмутился Сигмунд, – Да это грабеж! Больше трех не дам!

– Хорошо, – спокойно кивнул Крок, – три так три. Как укладывать знаешь?

Охренеть! Я переглянулся с Синдри и оказавшемся рядом Бьярни. И это он называет «хорошо торгуюсь»?! Как по-моему, эти камни ничего не стоят! Это ж скорее всего балласт с других таких же кораблей, что приводили к нему на ремонт. На край можно набрать где угодно!

– Разберемся, – буркнул Сигмунд, отсчитывая деньги, – Фритьеф, организуешь?

Ветеран молча кивнул, повернулся к нам.

– Парни, вон те камни, – указал рукой, но мы уже и сами видели, – хватаете, и несете на корабль. Пошли.

Пошли, так пошли. Все, конечно за исключением хольдов отправились в заданном направлении. Камни приходилось забирать из зоны прибоя, так что мы моментально вымокли. Я выбрал камешек по силам, ухватил двумя руками, поднапрягся... И-эх! Взвалив на грудь перед собой, потащился обратно.

Только пройдя по пирсу к кораблю я увидел, что палуба оказывается, значительно ниже. От кромки борта до палубы было более полуметра, и прыгать с такой высоты имея в руках каменюку я побоялся. Шедший впереди меня первым Берси тоже замялся.

Ладно, не проблема. Положил камень на настил пирса, спрыгнул на палубу. Да уж, борт считай мне по бедро, тут сантиметров семьдесят не меньше будет.

– И куда тут? – я вновь взял камень.

Команда повторяла мой трюк – парни клали камни на

пирс, прыгивали на палубу.

Фритьеф тем временем вместе с Калле поднимал щиты – палуба оказалась разборной. Прикольно! Под ней как обнажившиеся ребра торчали шпангоуты. Кстати, подпалубное пространство оказалось не глубоким, не больше метра в глубину у киля, но широким: средняя треть корабля была чуть меньше четырех метров.

– Давай сюда, и сюда, – указал рукой Фритьеф. – Да что вы скачете туда-сюда, как зайцы! Ну никакого соображения! Берси, Торстейн, – окликнул он ближайших к себе, – оставайтесь здесь. Будете принимать балласт и укладывать, куда я покажу. Остальные – таскайте до пирса!

– Молодёжь! – поддакнул ему белозубой улыбкой Ойвинд.

Они вместе с Снором тащили на плечах длиннущее бревно. Я сообразил: да ведь это мачта! Ничесе! Больше половины длины драккара – точно выше десяти метров. Вот это да! За ними Бёлли и Моди тащили бревно потоньше, я бы сказал – толстую жердь. Такой же длинны. А это что? Запасная?

Но долго разглядывать мне не дали, я обернулся от грубого толчка в спину.

– Чего встал? – презрительно взглянул на меня один из близнюков. – Все работают, а ты решил, что это не для тебя?

Чё за нафиг? Тон мне явно не понравился. Но начинать разборки на узком пирсе было глупо, тем более все действительно были заняты. Ладно, решил про себя, но потом на-

до будет обязательно вернуться к вопросу. Не нравится мне, когда со мной разговаривают таким тоном.

– Слышь, Синдри, – шедший с громадным валуном Бьярни умудрялся даже не сильно запыхаться, – чё-то я глянул на днище, а там доски, из которых обивка сделана к этим... слегам, веревками привязаны. Эт вообще нормально?

– Какими веревками? – задыхаясь спросил шустрик. – К каким слегам?

– Ну этим, гнутым.

– К шпангоутам?

Слова давались Синдри не легко, мы шли уже по пятому разу и пот обильно стекая по лбу норовил попасть в глаза. Я вообще молчал – берег дыхание. С жерновом я бегал, и даже в горку, но тот был явно легче этих балластных камешков.

– Да не знаю я, как там все правильно зовется. Но мож форингу сказать, а? Как думаешь?

– Ща, – выдохнул Синдри, – сам гляну. Покажи мне свои веревки и следи.

На обратном пути за следующей партией камня Синдри просвещал крестьянского парня, а заодно меня, Фрэира и пару-тройку парней, решивших погреть уши.

– Это же не веревки, Бьярни, хвостокрут ты овечий. Это размочаленные еловые корни! Они знаешь какие крепкие?

– Все равно, – набычился парняга, – а чё это доски меж собой знатными такими гвоздями сбиты, а к этим твоим

шпан... короче слегка гнутым корнями привязаны? Гвоздей что ль не хватило?

– Мозгов у тебя не хватило, – передразнил шустрик крестьянского парнягу, – это специально делается. Видел какой корабль длинный? Если обшивку к силовому набору гвоздями прибить, на волне корабль развалится. А так обшивка будет играть относительно шпангоутов, и весь корпус гнуться. Корабль будет как будто обтекать волну. Понял?³

Но видимо для Бьярни высказанные шустриком доводы оказались словно из области высшей математики. Он только уточнил:

– Не развалиться, говоришь?

– Обещаю! – хлопнул его по плечу Синдри.

Хольды за то время, пока мы таскали тяжести, загружая корабль, успели установить мачту. Меж «подходами» я видел, как сначала в здоровенный чурбак на дне корабля, что над самым килем вставили мачту, а затем раскрепили, вложив в горизонтальный паз позади мощный брусочек. Кстати, вторая «жердь», как я ее окрестил, оказалась реем. У нее по середине была сделана петля, в которой она скользила по мачте, а сам рей поднимался специальной снастью, пропущенной через блок на верхушке мачты. Пока что рей раз-

---

³ Реальная технология при строительстве скандинавских кораблей. На некоторых видео постройки современных реплик их иногда видно. Вместо корней могли использоваться кожаные ремни или лыко.

вернули вдоль корабля, чтоб не мешался. Мачту раскрепили несколькими оттяжками, корабль все больше приобретал вид драккара из фильмов.

Под конец поставили еще две ... стойки, другого слова я подобрать не смог. Аккурат посередине между мачтой и носом, мачтой и кормой. В рост взрослого орка, на верхушках сделаны как бы плечики. На эти плечики помимо рея водрузили два длинных шеста, метров по шесть.

– Это шпирты, – пояснил наш всезнайка, – они чтоб парусом управлять.

– Синдри, слушай, раз ты такой умный, – Мы шли за очередной партией валунов, – а где лавки?

– Какие лавки?

– Ну скамейки. Или как они там на кораблях называются. О, вспомнил – банки! На всех лодках, что я видел были банки поперек корпуса. Ну чтоб сидеть.

– А-а-а! – протянул, светлея лицом Синдри, – Банки, это на лодках, а это же корабль! Здесь палуба гладкая.

– Та-а-ак... А на чем сидеть?

– На палубе, – пожал плечами Синдри, – что тебя не устраивает? Привалишься к борту, и сиди себе.

– А грести то как?!

Но на этот вопрос я получил ответ буквально сразу после следующей ходки.

– Шабаш, парни! – жизнерадостно скомандовал Фри-тьеф, – Довольно. Остальное потом доберем, если груза ока-

жется недостаточно. Помогите закрыть палубу, и айда грузиться. Пора уже нам попробовать этого красавца на ходу!

Помогая ставить щиты палубы на поперечные брусья, протянувшиеся меж шпангоутами, я тоже обратил внимание, что на каждой доске обшивки был сделан выступ, за который она действительно привязывалась чем-то, очень напоминавшем веревку. Если честно – немного оторопь взяла: нихрена себе, космические технологии! Но потом подумал – если они так годами плавают, и не тонут, то может выбросить панику из головы?

От ангара нам махал рукой один из помощников Крока.

– Вот эти рундуки берите, ваш Фритьеф специально настоял, чтоб их подлиннее сделали.

Орк указал на стопку одинаковых деревянных ящичков, длиной где-то метр, шириной чуть меньше полуметра, высотой сантиметров сорок.

Ящички мы отнесли на палубу и сгрузили кучей. Следующий заход был за веслами.

– Так, – опять принялся командовать Фритьеф, – все помнят, кто где стоит в строю?

Мы мухой разобрались по своим местам, вызвав довольный оскал ветерана.

– Запоминайте, дренги. Кто как стоит в строю, тот так и сидит на веслах. Начинаем с флангов, а середина садиться ближе к носу. Усекли?

Народ дружно закивал гривами. Я решил, что разберусь

по ходу. В строю левее меня Бьярни, правее Синдри. Судя по всему, я должен сидеть меж ними.

– Разбирайте весла! Кто сидит ближе к носу или корме – тем более длинные.

– А они что? Не все одинаковые? – проявил интерес кто-то из парней.

– Корабль видишь? – ткнул пальцем Фритъеф.

Все заоборачивались.

– У нашего корабля формы красивой женщины – в бедрах широка, а голова и стопа маленькая, – проявил чудеса метафоричности Фритъеф. – Если все весла будут одной длины, лопасти будут так же будут повторять обводы корпуса. А нам этого не надо! Лопасты должны идти строго одна за другой! Поэтому тем, кто сидит по середине, весла короче, тем, кто по носу и корме – длиннее.

– Фритъеф, – наконец подал голос Сигмунд. А я уж и забыл про него! – у нас пока команда не полная. Будут еще бойцы, может пересаживаться придется. Давай уже отгоним нашего «Ворона» в Борг.

Глава 6 Первый раз на воде

– Хорошо, – кивнул Фритьеф, махнул рукой. – Залезайте парни! ...

А через секунду толпу, рванувшую по пирсу к кораблю, оглушил его же вопль:

– Куда ломанулись как овцы из выгула? А ну стоять! Ну ка на берег все!

Прифигевшие дренги с веслами на плечах как нашкодившие школьники вернулись обратно. Кстати, а ведь ни один хольд не шелохнулся! Видать знают чего-то, вон как ухмыляются.

– Вы, кто? Стадо баранов? – стал расхаживать перед нами «сержант» Фритьеф, – или все-таки походники? Вы куда мчитесь, сломя голову?

– Так ты же сказал залезать? – пробухтел кто-то с того края строя.

– Я дал команду, а не сказал, – отрезал ветеран. – Поймите вы, дурьи головы, корабль хоть и большой, но если вы будете по нему шарахаться, как козы на случке, половина за борт вылетит.

По строю пробежал холодок осознания. Ладно я, но остальные, свались в воду – камнем пойдут на дно.

– А тут глубоко? – осторожно поинтересовался кто-то из близнецов.

– Тебе хватит! – отрезал Фритъеф, – Значит так. Если посадка с пирса, как сейчас, первыми залезают те, чьи места с противоположного борта. Понятно?

Строй в разнбой закивал.

– Так, посмотрим на вашу соображалку. Кто сейчас должен первыми залезать, выходи!

Мгновенная пауза, после чего я подтолкнул приятелей в спины и сам сделал шаг вперед. Одновременно с нами с противоположного конца шагнул Рерик и Берси. И больше – никто.

– Молодцы, парни! – развернулся Фритъеф в нашу сторону, – Давайте на «Ворона». Так, с остальными... – он развернулся к оставшимся, – Рерик, Берси! Вы с какого края строя стоите?

– С правого, – выдавил Рерик.

– Каким бортом стоит корабль к пирсу?

– Э-э-э... Не знаю. А где здесь нос, где зад?

– Вот нос!

Когда надо, ветеран мог перемещаться очень быстро, а Рерик стоял от него не больше чем в паре шагов. В мгновение ока Фритъеф оказался рядом с бедолагой, и схватил того за нос.

– Вот нос, – Фритъеф потянул парня за нос вперед, и парняге пришлось сделать шаг из строя. – А вот зад!

Смачный пинок вlepился в задницу Рерику.

– А у корабля корма! Запомнил?

– Да-а, – насупился Рерик.

Фритъеф отпустил парня.

– Видишь, как мачта закреплена? Видишь эти ванты?

– Ага.

– Все видят? – Фритъеф грозно обозрел строй.

В ответ опять разнобой кивков.

– Что вы киваете, как пахотные кони?! Сказать голосом можете?

– Да. Да! Видим! – прокатилось по строю.

– Отлично! Запомните, даже если не видно, с какой стороны рулевое весло, корма всегда там, где ванты.

– А что такое ванты? – раздался осторожный вопрос.

– О, боги! – схватился за голову ветеран. – За что мне это! Сигмунд, кого мы набрали? Давай дадим им всем пинка под зад, пусть топают пешком обратно, к своим матерям и отцам, которые послали этих баранов в море, но не рассказали, что и как на корабле называется!

Кажется, у меня отвалилась челюсть. Это сейчас был Фритъеф? Или может Сигмунд его умудрился подменить незаметно? Может в ветерана переселился дух сержанта Хартмана?

Даже Сигмунд заулыбался.

– Ладно, Фритъеф, – махнул он рукой, – ты же сделаешь из этих парней настоящих хольдов?

Ветеран обвел народ прищуренным взглядом.

– Ну... не знаю... Все ли доживут до этого...

Пацанов, кажется, начало понимать. Все это время, я, Синдри и Бьярни стояли у входа на пирс. Достоялись... Фритьеф вдруг обернулся.

– А вы что встали как бараны перед новыми воротами? Что я сказал делать?!

– Все, все, Фритьеф, – я выставил примирительно свободную руку, – мы уже там, мы уже на палубе.

Бьярни пришлось даже сунуть кулаком в почку, чтоб не застаивался. И он тут же спрыгнув на палубу направился в нос!

– Куда?! – я вцепился ему в тунику. Раздался треск ткани, – Мы же с края стоим, в носу те, кто в середине.

Так, прикинул я, крайний в строю с нашего фланга – Снор. Он еще на берегу, но он – хольд, а это видимо урок для новичков. Значит Снор сядет с левого борта крайним. За ним Бьярни, за ним – я.

Я подтолкнул Бьярни к предпоследнему отверстию в борту, сам встал за ним.

– Парни, не стойте столбом, – зашипел сзади Синдри, – берите рундуки, сидеть на рундуках надо. Мне отец рассказывал.

Окей! Положил весло, сходил за ящичком, установил рядом с дыркой для весла, плюхнулся. Бьярни повторил.

Фритьеф, наблюдавший за нами с подозрительным прищуром удовлетворенно кивнул, повернулся к остальным.

– Все дренги видели, что надо делать? ... Залезайте.

– Так парни, – Фритьеф подошел к нашей троице, – рас-
селись вы правильно, но сейчас не полная команда. Так что
смещайтесь к центру.

Наконец на корабль ступила нога форинга, Сигмунд соиз-
волил взойти на борт. Чё, я не понял? Команды «капитан на
борту» не будет? Типа все вскочили, принялись есть глазами
начальство? Не... Ну ладно, переживу.

Бóлли и Моды смотали со столбиков пирса канаты, кре-
пившие наш «Морской ворон», перепрыгнули на борт, и ше-
стами вытолкали корабль за пределы пирсов.

– Удачи, Сигмунд! Удачи, ребята!

С берега нам махали Крок с тремя помощниками. Удачи
нам, мысленно согласился я.

– Весла! – раздался противный, каркающий голос.

Я непроизвольно уставился на говорящего. Им оказался
тот самый старикан с большим сизым носом. Высохший, как
саксаул, да еще и одетый во все черное, только седые воло-
сы и косматые седые брови выделялись контрастом на этом
фоне. Он стоял на корме, вцепившись одной рукой в палку,
отходящую от руля, подвешенного за правым бортом.

Никто не отреагировал. Корабль по инерции неторопли-
во отдалялся от пирсов, от ангара на берегу. Оставшиеся ко-
рабельщики начали суетиться вокруг приготовленного к ре-
монту кнорра. Было бы интересно посмотреть, как они его
будут затаскивать в ангар. Наверно какими-нибудь лебедка-

ми?

– Весла!!! – надрываясь проорал старик.

За спиной, со стороны носа послышался звук ударов дерева по дереву. Снор, сидящий перед Бьярни тоже взял свое весло, и вставил в дырку в борту.

Хм, ну ладно. Весла, так весла. Поднял свое. Длиннющая, метров пять с лишним жердина с лопастью на конце. И как тут? У дырки, что была прорезана в борту, как раз на высоте моего колена оказался сделан паз. Ага, наверно, чтоб лопасть проходила. Прикольно придумано! Вставил весло. Ладно, уговорили, не дырка – весельный порт, буду правильно называть.

По плечу похлопал Синдри, я обернулся. Ага, понятно: и он и Снор сидели не вплотную к борту, как я, а на некотором отдалении. Переместился, чтоб оказаться с ними на одной линии, передал Бьярни.

Пока и остальные дренги, косясь на хольдов, да на тех кого отцы подготовили к первому выходу высовывали весла, усаживались для гребли, Фритъеф представил нам носатого.

– Слушайте все! Это – Кнуд Хольмсон. Он наш кормчий. На воде слушаться его: как грести, когда парус ставить всё будет говорить он. Понятно?

По кораблю прокатился нестройный гул подтверждений.

– Давай Кнуд, команду!

– Весла в воду! – прокаркал Кнуд.

Снор, за которым я наблюдал через плечо Бьярни, накло-

нился вперед, а его весло пошло назад, заносясь для гребка. Я постарался тут же повторить это движение, а вот Бьярни зазевался. За бортом раздался треск сталкивающихся лопастей.

– Весла в воду! – заорал, надсаживаясь кормчий, отчего его носяра посинел еще сильнее.

– Стоп, стоп, стоп! – подключился Фритьеф.

Он вышел к Кнуду, встал рядом.

– Так, сейчас слушать меня! – выждал паузу, – Чтоб грести одновременно, каждому смотреть на спину впередисидящего. Он наклонился – ты наклонился. Он опустил весло в воду – ты опустил весло в воду. Он откинулся и сделал гребок – ты тоже. Ясно? Поломаете весла, вычту из доли!

– Ты, – он обернулся к Торольву, сидящему крайним в другом ряду. – Смотришь на Снора, и повторяешь его действия в точности! Ты должен грести одновременно с ним!

Странное решение, подумал я, а не проще вместо Торольва посадить кого-то из опытных хольдов? Ведь они со Снором, как его? Загребные кажется. По ним все равняются. Конечно, идея что как стоим в строю, так сидим за веслами прикольная, но может стоило отступить? Ладно, наверно Фритьеф знает, что делает. Лишь бы не угробили нас, с вашими правилами и традициями.

– Давай Кнуд! – опять махнул рукой Фритьеф, и остался стоять с ним рядом.

– Весла на воду! – снова прогорланил кормчий. – И-раз!

На этот раз нам даже удалось сделать гребок, и корабль, получивший ощутимый толчок вперед заскользил по водной глади.

– И-раз! – каркнул Кнуд.

Новый гребок подтолкнул не успевший остановиться «Ворон» еще.

– И-раз!

Корабль шел все быстрее! Но все равно, время от времени слышался стук сталкивающихся весел. А еще, оказалось не просто выдерживать угол, под которым надо опускать весло. Я пару раз гребанул излишне глубоко, а на третий, стараясь чтоб весло, так же как у Снора, зацепило поверхность лишь лопастью, поаккуратничал, погрузил не слишком сильно, отчего при гребке весло лишь чиркнуло воду, и довольно сильно шарахнуло по веслу Бьярни.

– Асгейр! Сухопутный тролль! Аккуратнее!

Да, Фритъеф, да, я пытаюсь! Сейчас я во всю жалел, что так и не вытащил ту лодку, и не потренировался в гребле. Ведь был у меня минимум месяц, когда днем воздух уже прогревался выше ноля, и борта не порвало бы тут же смерзающимся льдом. А к ночи успел бы обсушить. Наверно... Короче, что сейчас жалеть? Весь мой опыт гребли, это катание в парках на легких лодочках, где у весел есть уключины, и сами они куда легче, да и не приходится следить за соседями, стараясь не выбиться из общего ритма.

Наконец тянущиеся по обеим сторонам такие близкие берега закончились, мы вышли из бухты на простор фьорда. Тут же появился легкий ветерок, корабль закачало на несильном волнении. Полетели первые брызги, поднимаемые веслами. Я, с удивлением уставился на борт корабля – да он «дышит»! Брус, проходящий по самому верху бортовой доски, ходил туда-сюда на несколько сантиметров. Это же борта расширяются и сжимаются по мере прохождения волны! Вот, значит, как работает эта орочья конструкция – привязывание корпуса к шпангоутам веревками!

Но тут же другая мысль холодной волной пробежала вдоль позвоночника – а доски от этого не разойдутся? Корабль течь не даст? Непроизвольно глянул в сторону берега. Фух, если что – отсюда доплыву. А вот другим не позавидуешь! И что они до сих пор спасжилеты не придумали? Но потом вспомнил виденные, еще зимой, вдали, океанские волны... Меня передернуло: ну да, если на таких волнах корабль потонет, да вдали от берега, там наверно и жилет не поможет.

– Гребите, овцепасы! Навались! И-раз!

Какой же он занудный!

Мимо меня к Фритьефу прошествовал Сигмунд. При этом он постоянно хватался за так удачно лежащие шпирты и за рей.

– Ну что, в Борг? – спросил он ветерана.

– Да ты что?! – брови Фритьефа взлетели домиком, – ты посмотри на них. Они же весло первый раз в жизни видят!

Им тренироваться и тренироваться еще, прежде чем сможем в море выйти.

Сигмунд вздохнул, и отправился обратно на нос.

Гоняли нас Кнуд с Фритьефом по фьорду еще долго. Я полностью промок, от летящих брызг, а если бы не гребля, замерз на ветру, наверно, насмерть. Все, у кого были плащи уже в них закутались, а я в сотый раз пожалел, что не вернулся тогда за плащом. В конце концов, дорога до Дубовой бухты была одна, точно не сбился бы с пути, зато сейчас не стучал бы зубами, когда мы временами прерывали греблю.

Ладони горели, и в какой-то момент я увидел, что ручка весла, где я за него хватался, окрасилась кровью. Ну вот и кровавые мозоли подъехали!

Заметивший это Фритьеф посоветовал.

– Смочи морской водой, легче будет!

Выбрав момент, перегнулся через борт. До воды было около метра, но вдоль борта постоянно прокатывались волны.

А-а-а-!!! Ладонь ожгло!

– Ничего-ничего, – ухмыльнулся сядюга-Фритьеф, – морская вода хорошо раны прижигает.

Мышцы горели, поясницу ломило. Хорошо еще, что порта для весел находились на таком расстоянии друг от друга, что сидя на своем рундучке я упирался стопами в рундук Бьярни. Хоть какой-то упор, позволяющий подключить ноги.

И, все равно, сколько бы я не тренировался до этого во

всяких «гребцовских» упражнениях, если бы не периодические отдыхи, я бы уже выбился из сил. Сколько мы гребли? Час? Два? Вечность? Счет времени я потерял.

– Довольно, Фритъеф, уже темнеет. Ты же не будешь гонять парней всю ночь?

Сигмунд! Как же я тебе рад! Дай я тебя расцелую! Еще бы немного, и я просто рухнул бы с рундука и сдох.

– Когда орка пугала ночь? – проворчал упоротый ветеран, но в итоге скомандовал. – Давай, Кнуд, к берегу.

Свободных мест у пирсов не оказалось.

– Вот и отлично! – Фритъеф обрадованно потирал ладони, – Когда это мы высаживались как торговцы? Давай вон туда.

Вскоре корабль ткнулся носом в песчаный пляж.

– Убрали весла! – прокаркал Кнуд.

Я вытащил свою ныне неподъемную дубину, уложил вдоль борта. Обернулся. Корабль вылез носом на песчаный пляж, как раз недалеко от того места, где наши «старшие» устраивали отбор в команду.

– Так, сейчас вы освоите еще одну науку. Высадка с корабля на берег. – Ветеран прохаживался меж рядами. – Слушайте и запоминайте. Спрыгивать только с носа, под кормой может оказаться глубоко. Правый ряд спрыгивает вправо, левый – влево. И сразу занимайте свое место в строю! Не важно куда высаживаетесь: вражий берег, дружеский, или даже как сейчас – родной. Спрыгнул с корабля, и в строй!

Я встал. Ого! Меня тут же повело! Так вроде бы корабль не качает? Пришлось даже по примеру Сигмунда схватиться за рей.

Фритьеф первый, показывая пример перелетел через борт, лишь слегка коснувшись рукой верхнего бруса, исчез из виду. Сигмунд, с важным видом продолжал стоять под носовым штевнем.

Мне почему-то вспомнился давний Голливудский фильм, про Вьетнам, где солдаты высаживались с вертолетов. Запечатывал название⁴. Там, герой Мела Гибсона, командир этих парней сказал что-то типа: «Я первый сойду на землю, и, если будем драпать – последний поднимусь на борт». Чего, кстати и сделал, по крайней мере в кино. Сигмунд этого кино, понятно, не смотрел.

Кстати, наконец я сообразил, почему сижу по левому борту. Корабль-то к берегу будет подходить носом, а не как мы грузились – кормой. Сейчас все получалось логично!

Парни по очереди спрыгивали с двух сторон от высокого носа, где статуей возвышался брательник, очередь продвигалась. Опять же, дошло, почему лучших бойцов Фритьеф посадил на нос – они первыми выходили на берег, и первыми, если что, должны были вступать в бой.

Вот и Синдри, мелькнув в воздухе распахнувшимся плащом улетел вниз. Черт, вправо было бы прыгать сподручнее. Оперся правой рукой о борт, толчок, короткий полет...

---

⁴ «Мы были солдатами» 2002г.

Плотный песок ощутимо толкнул в стопы, высота борта на носу оказалась по плечо. Меня повело, оперся о борт, и тут же отскочил, освобождая место следующему... Сзади раздался шум, будто уронили мешок с мукой! Меня обдало брызгами. Взрыв хохота прокатился по берегу.

Обернувшись, я увидел растянувшегося в прибое Бьярни, парень грохнулся плашмя!

– Что за беременная корова? – взревел Фритьеф. – Асгейр, а ты чего встал?!

Не отвечая, протянул руку Бьярни, рывком вздернул его на ноги, и мы шустренько пристроились рядом с Синдри. Мгновеньем спустя левее встал Снор. Все.

А нет, не все. Левее Снора пристроился Кнуд.

Наконец к Фритьефу присоединился Сигмунд, встал чуть сзади, с независимым видом, и картинно сложил руки на груди.

– Хорошо парни, – Фритьеф, засунул большие пальцы за пояс, начал раскачиваться с пятки на мысок, – более-менее стало получаться. В море, с такими успехами, вам еще рано, но спасибо что хоть корабль довели до Борга и не перевернули. Завтра, с утра жду всех здесь. Со всеми вещами! Это, – кивнул он на корабль, – теперь ваш дом. Все хранить на корабле! А сейчас можете расходиться.

Из меня как будто выдернули стержень... Ой, мама! А что, на берегу тоже качка бывает?

Первым делом снял тунику и рубаху и как следует отжал. «Надо поскорей к огню» мелькнула мысль. Когда натягивал по-прежнему влажную одежду на покрывшееся крупными мурашками тело, хлопок по плечу чуть не опрокинул на песок.

– Ну что? Герой! – презрительный, хоть и не громкий голос близнюка. Второй рядом. За ним Рерик, морда – как будто скунса увидел.

Я развернулся.

– Чё сказал?

– Сказал, что ты наврал нам, герой, – «герой» он чуть-ли не выплюнул, – спросили мы твоего брата.

– И?

– Что «и»? Приписываешь ты себе чужие подвиги, вот что!

Что?!! Я выхватил взглядом удаляющуюся спину Сигмунда. Ах ты сука!!! Вокруг нас стали собираться остальные.

– И что же он вам сказал? – стараясь сдерживаться, спросил сквозь зубы. – Может, что меня там не было?

– Зачем же? – пожал плечами близнюк. Да когда же я вас различать то начну! – Ты ходил. Но с троллями, не бился!

– Как?!!

– Тебя взяли проводником! Всего лишь, проводником! А ты всем заливаешь, как с троллями сражался!

И он сплюнул на песок мне под ноги.

– Ах ты! ... – я замахнулся.

Но меня схватили за плечи, оттянули. Синдри! А близнецы даже глазом не повели, синхронно развернулись, и пошли в сторону Борга. Рерик и остальные присоединились. Только Бóлли задержался на миг. Окинул меня с ног до головы, наградил усмешкой и тоже зашагал вслед всей банде.

В ушах набатом отдавался пульс, сердце, казалось сейчас выпрыгнет из груди, дыхания не хватало. Ах ты ж падла! У-у-у, Сигмунд!!! Герой, блин, битвы с троллями! Да я всем ща расскажу, что ты и в первый раз провалялся оглушенный, и потом улетел как пробка. Да ты хоть раз копьём ткнул в той битве?!

– Асгейр...

Я рывком оглянулся. Синдри. И Бьярни. Скривился: ну вот, теперь и эти.

– Но ты ведь был проводником? – как ни в чем не бывало спросил Синдри. – Ты ведь вел отряд в земли троллей?

Я молча кивнул, горло сжал спазм. Казалось, если сейчас попробую что-то сказать, то разревусь как девочка, у которой только что отобрали куклу.

– Так это же круто, Асгейр. Эти ... козлы, просто тебе завидуют, вот и все. Никто из них даже рядом не стоял со Стьюрном. А ты вел его отряд!

– Спасибо, – кое как выдавил я.

– Пошли с нами, – мотнул головой Синдри, – я тебя с семьёй познакомлю.

Точно! Сообразил я, он же говорил, что местный. Да...

Сейчас мне точно лучше Сигмунда не видеть, а то наговорю чего лишнего. И прощай план! После такого, меня, боюсь не один форинг не возьмет. Устало выдохнул:

– Пошли.

Глава 7 Новые лица

Дом Синдри выходил на улицу фасадом, и имел единственный вход. Он действительно оказался рядом с лавкой Азога, её даже видно было, с крыльца.

– Уже закрыто, – вздохнул Синдри, толкнув дверь с висящей над ней жестяной рыбой, – придется через переулок.

Пошли. Дорогу я, честно говоря, не запоминал, желание было только дойти до какого-нибудь места, где можно сесть, а лучше лечь, и закрыть глаза.

Похоже нам пришлось обойти несколько домов, сойти с мощеной улицы, протиснуться сквозь узкую кишку меж двух заборов, и выйти на неосвященный переулок. Здесь не было настила, и под ногами явственно зачавкала грязь.

Наконец Синдри толкнул калитку, мы прошли мимо строения, судя по запаху – хлева, и оказались на внутреннем дворе. Далее последовал подъем по неширокой, крутой лестнице на второй этаж. Скрипнула дверь, сначала в лицо пахнуло теплом, а потом меня окутало ароматами сторевших в очаге поленьев, еды, сена – всего того, чем пахнет ставший почти родным крестьянский орочий дом. Вот только к ним примешивался сильный запах рыбы и смолы.

– Ого! А вот и наши походники! – раздался чуть дребезжащий мужской голос. – Астрид, встречай мужа!

Из глубины комнаты показалась невысокая, но широкая

в бедрах и крепкая орчанка, в косынке и традиционном хангерке на оловянных фибулах, молча приняла скинутый мужем плащ, протянув руку взяла плащ Бьярни.

– А где твой? – на меня, снизу в верх взглянули два серых глаза с длинными ресницами. Лицо – почти детское.

– На постоялом дворе остался, – развел я руками, – с утра не взял, вот и пришлось без него обходиться.

– Ну проходите скорее к огню! – поторапливал все тот же голос. – Синдри, не держи гостей на пороге!

Астрид отошла в сторону, и мне открылся внутренний вид дома. В принципе – тот же крестьянский длинный дом, без окон и с торцевым входом, разве что нет выгородки под скот, да «гостиная» сильно короче. В дальней части дома всё те же отделенные плетеными перегородками «хозяйские» комнаты.

– Здравствуйте, – представился с легким наклоном головы, – я Асгейр Брансон.

За столом, стоящим слева от небольшого очага, сидели два мужика. С торца, судя по всему – хозяин дома: среднего роста, худощавый, с резкими чертами лица немолодой орк. По правую руку, еще один, чем-то похожий на него, разве что ростом выше и моложе. И два мальчугана: один лет двенадцати, второй совсем маленький, лет пяти-шести.

– Я Орм Аккенсон, – кивнул старший мужик, – а это мой сын, Вемунд Ормсон, и его сыновья. Садитесь к столу, выпейте меда горячего, сейчас женщины соберут поесть. Де-

ти, – обратился он к мальчикам, – уступите гостям место.

Пацаны тут же подорвались, ушли в правую часть дома, где обычно у орков было место для сна.

– О, да я вижу вы все мокрые? Астрид, дай ребятам сухие рубашки и штаны, а эти надо постирать.

Наконец, переодевшись мы устроились на лавке. Кстати, стол на этом закончился, дом и вправду был небольшой.

И вот, когда горячая каша с рыбой уютно устроилась у меня в желудке, а ладони стала согревать большая кружка хмельного меда, хозяин приступил к расспросам.

– Судя по тому, что все мокрые, а дождя на улице нет, корабль вы забрали, – проявил детективные способности Орм. – Ну как вам ваш морской конь?

– Отец, он прекрасен! – за всех нас ответил Синдри. – Ты бы видел его на ходу! У нас большинство дренгов весло впервые в жизни увидели, и то мы смогли хорошенько разогнаться! А представь, когда все научатся грести слажено! Да мы будем не медленнее чем корабли ярла!

– Рискует ваш форинг, – задумчиво покачал головой отец Синдри, – слишком много новичков набрал в команду.

Напоминание о Сигмунде всколыхнуло обиду и придало мыслям определенный ход. Какого черта он так поступил? На что рассчитывал когда принижал мою роль? То, что я участвовал в битве, видело достаточно народа. Есть Гунар с Коллем, есть Греггер, есть Ингвар, есть умудрившийся выжить и оклематься Асбьёрн. Есть, в конце концов, Хельми,

который хоть и ушел уже в море, но ведь рано или поздно мы пересечемся!

Я на миг утонул в мечтаниях: вот мы, всей толпой вернулись из похода, заваливаемся в трактир при постоялом дворе, а там Хельми со своей командой. Тоже отмечают возвращение. Я знакомлю пацанов с Хельми, представляю его как еще одного героя из Стыурнова похода, а потом, как бы между прочим, спрашиваю: «Кстати, Хельми, не напомнишь, кто завалил последнюю троллиху?» И Хельми, громко так, чтоб все слышали: «Ты что, Асгейр, забыл? Ведь это твоя стрела ее сразила!» И всё. Сначала тишина, вылупленные глаза и отвалившиеся челюсти. И Сигмунд, резко бледнеющий, и выбегающий из трактира вон. Да! А еще лучше, не в трактире, а на приеме у ярла...

– Асгейр! Ты уснул что ли, Асгейр? – достучался до меня голос Синдри. – Расскажи, как ты стал проводником у Стыурна?

Я даже вздрогнул. Только что перед глазами была совсем другая картина, а сейчас сижу, чуть ли не уткнувшись носом в доски стола.

– Что?

– Как тебе повезло стать проводником Стыурна?

За столом напротив нас уже сидела Рунгерд, жена старшего сына, она нам накрывала поесть. И юная жена Синдри. На руках Астрид держала весьма крупного ребенка и безо всякого стеснения достав одну грудь из глубокого выреза руба-

хи кормила его. Я загляделся.

– Сын! – с гордостью заметил Синдри, который истолковал мой взгляд по-своему.

Я с усилием повернулся к нему.

– Почему именно я стал проводником? – тряхнув головой, отогнал наваждение. – Хорошо, расскажу.

И я, не вдаваясь в излишние подробности, поведал, что сначала Гретта потащила меня к вельве, на обратном пути на нас напали волки, мы сбились с дороги, переночевали в сугробе, а на утро я увидел троллей. Вот поэтому Стьюрн и попросил отвести меня туда, где я их видел. А после выхода на след, за дело взялись опытные охотники, которые вели дальше.

– Вот, собственно, и все, – пожал я плечами.

Говорить про бой не стал. Ну его! Еще и эти сочтут за лжеца.

– Ух ты! – протянул Синдри, – Вот так живешь себе живешь, и ничего с тобой не происходит. А кто-то умудряется буквально за одну зиму, и с волками сразиться, и троллей увидеть, и потом целый отряд вести в их земли... Как же я тебе завидую, Асгейр!

Хм... Мелькнула невеселая мысль: рассказать, что ль, по нока, про Ларса со Свейном, про найденную под водой лодку? ... Не, про лодку не буду... И про Ларса с ноком – не буду. Слишком сказочно получается, чего доброго и Синдри засомневается.

– Кстати, мы не ходили в земли троллей, – усмехнулся я. – Тролли живут за Огненными горами, а до туда зимой дойти ... – я скривился и покачал головой. – Эта троица сама пришла к нам, обосновалась неподалеку и нахаживала на пастбища.

– Теперь понятно, – обронил Орм, – а я все думал, что за нелегкая потянула Стыурна за горы?

Синдри завертел головой меж нами, переводя непонимающий взгляд с меня на отца и обратно.

– Ну подумай, сын, – Орм усмехнулся, – от Угра до Огненных гор дней пять пути, а тролли, насколько я знаю, живут еще дальше. Чего ради так далеко забираться?

– Отомстить! Тролли убили друга Стыурна в его собственном доме со всей семьей!

– Да не были они друзьями, – удивленно выдал я, – я помню, что Стыурн даже не знал имени одальбонда, на усадьбу которого напали.

– Но ведь в «Саге» сказано, что Вегард был другом Стыурна! Вегард чем-то очень досадил троллям, – стал торопливо пересказывать Синдри, – вот поэтому они дождались, когда на праздновании Йоля все перепьются, и напали на беспомощных!

– Старый Вегард просто жил на отшибе, – со вздохом сказал я, – вот к нему первому и наведались, когда стада с пастбищ по домам увели. Троллям, как и нам надо что-то есть.

– И зачем, по-твоему, Стыурн пошел мстить троллям? –

в голосе Синдри слышался вызов.

– Повторяю, Синдри, тролли воровали скот, убивали пастухов. Когда стада увели с пастбищ, им ничего не оставалось, как напасть на усадьбу. Голод не тетка, – вспомнил я выражение своего мира, – если бы их не остановили, рано или поздно они убили всех, дом за домом.

– Так почему бы тогда троллям, просто не забрать скот?!

– Потому что в наших домах скот держат в доме. Так теплее, – раздался голос Бьярни.

Я чуть не вздрогнул. Бьярни! Даже забыл, что он тоже здесь. Кстати, в Бorge, насколько я заметил, скотину в доме не держали. А значит, Синдри мог этого не знать.

Эх, мне все больше и больше хотелось послушать эту «Сагу о походе на троллей»! Чувствую местные ньюсмейкеры из нее то еще эпическое произведение забацали.

Утром, когда Астрид раздала нам нашу просохшую одежду, Бьярни вытащил из своего мешка иголку с ниткой, и принялся зашивать свою старую, латаную-перелатанную тунику.

– Бьярни, давай я заштопаю! – протянула руку жена Синдри.

– Да мне не сложно, – проворчал увалень, – меня матушка с детства учила с иглой управляться.

Я почувствовал укол совести.

– Слушай, Бьярни, не подумай, чего... Короче, ведь это я тебе порвал одежду? Тогда, на корабле. У меня еще осталось

немного монет, давай подберем тебе замену? – предложил я. – А то твоя того гляди развалиться, да и парни косятся как на нищего.

– Пусть косятся, – проворчал парняга, – это их дело. А меня моя одежда устраивает, пусть старая, зато греет.

– Бьярни, – с сомнением заметил Синдри, – в море еще холоднее, чем было вчера.

– Ну и что? Мы же на юг идем, а там говорят тепло.

– Послушай друзей, Бьярни, – подключился Орм. Они с Вемундом уже собирались на промысел, – вы вчера по фьорду ходили, там нет такого ветра. Выйдете в открытое море, задубеешь.

Парень замялся, и я, расплывшись в улыбке «добил»:

– Значит решено! Сейчас идем, и покупаем тебе нормальную одежду.

***

На берегу, помимо близнецов, Фрэира, Торстейна и Берси нас ждали новые лица.

– Это Рóлло, Скéгги и Хальфдан, – представил нам новичков Фритьёф, – вчера вечером нас разыскали, и Сигмунд их принял. Давайте сони, помогите-ка парням грузиться. Пока вы дрыхли, они уже пол корабля провизией забили.

Ну чё за наезды? Мы делом были заняты – прибарахляли товарища. Синдри тоже подкинул денег, да еще как местный смог сторговаться с хозяином, так что Бьярни обзавелся парой новых туник, тремя рубашками, штанами. А еще мы смог-

ли выторговать ему хоть и не новый, но вполне годный плащ из козлиной шкуры. Как заявил шустрик – в океане только он гарантировал что его владелец не даст дуба от холода.

Народ, под присмотром Фритьефа закатывал по крутой сходне бочки, на вид объемом литров так под полста. На берегу Сигмунд возвышался над все еще приличной горкой из таких-же бочек и больших кожаных мешков-бурдюков.

Ну ладно, помочь так помочь, дело незазорное. Мы поскидывали пожитки на песок, копыя, по совету опытного Синдри пристроили пирамидкой, на них облокотили щиты.

Прямо передо мной крепкий парень, выше меня ростом и явно старше взвалил одну бочку на плечи и, пошатываясь, направился к кораблю.

Ну-ка? Я попробовал приподнять такую же. Хрен там! Я ее с трудом даже от земли оторвал.

– Асгейр, зачем? – Бьярни рядом схватился за еще одну, – Зачем спину ломать? Это же бочка, ее катить нужно.

И он действительно довольно ловко покатил свою по песку.

Ну да, мысленно заржал я, помню-помню: квадратное каваем, круглое носим, где-то я это уже слышал. Неужели я таким же становлюсь? Ну нафиг! Развернул свою бочку также как Бьярни и покатил. Пока она шла по сухому песку, приходилось пыхтеть, но вот под ней заскрипел мокрый, слежавшийся, и дело пошло веселее. Проходящий на встречу парень, уже успевший избавиться от поклажи презрительно ух-

мыльнулся.

– Слабаки.

Я докатил свою до сходни. Там меня дожидался Бьярни.

– Давай-ка вдвоем.

И мы довольно шустро закатали обе бочки на борт по наклонной доске. На корабле их принимали Ойвинд и Моди. Оттуда же слышалось карканье Кнуда. Понятно – хольды, как опытные чуваки распределяют груз равномерно, а кормчий там за старшего.

– И незачем надрываться, – просветил меня наш увалень, – мне отец всегда говорил: важно не вид сделать, что ты работаешь, а работу.

– Это не работа! – заявил все тот же парняга, успевший притащить за это время еще одну бочку.

И он скинул ее с плеч прямо на борт корабля, от чего тот обиженно затрещал.

– Ролло! – завопил как резанный Фритъеф, – Планширь не раздолбай, баран здоровый! Увижу трещину – твои кости на ее ремонт пойдут!

– Извини, Фритъеф, – тот приложил руку к груди, – но сил нет смотреть как детишки корячатся. Мы так и до ночи не погрузимся!

– Аккуратней, я сказал, – сверкнул глазами ветеран.

– Ты его слушай, – не удержался от подколки я, – он может. Он из твоих костей клей сварит, чтоб корабль починить.

Новый боец, Ролло, ответил кривой ухмылкой. Но тут

Фритьеф перевел взгляд на нас:

– А вы тоже, давайте, поторапливайтесь. А то действительно, с вами до осени в море не выйдешь!

– Чего торопиться, – ворчал на обратном пути Бьярни, – из-за спешки можно и поясницу сорвать. Сходишь тогда в поход, заработаешь для семьи!

А парень-то, прям на глазах очки набирает! Обстоятельный, не суетливый. А я все: увалень, да увалень!

Тем не менее, груз, в конце концов, оказался поднят на корабль и уложен под палубу. Личные пожитки разложили по рундучкам, что не вошло, так же отправилось под палубу.

– Сигмунд! – заорал сверху Фритьеф. – Кнуд советует еще балласта взять. Давай сходим, я знаю куда!

– Хорошо, – долетело с берега, – я тут нам стрелка нашел!

– О! Дело! – кивнул ветеран.

Погодите! А я вам тогда кто? Забытая было за утро обида вновь напомнила о себе.

Меж тем на палубу легко запрыгнул новый боец. Я с подозрением пригляделся: Среднего роста, жилистый, и уже немолодой орк окинул палубу прищуренным взглядом.

– Я Рэгин Гудрисон, – представился он Фритьефу, – как и говорил вашему форингу, пятнадцать лет ходил в походы, потом осел на земле. А сейчас дети выросли, жена умерла этой зимой. Что мне делать на земле, стареть?

Одет добротнo, но без изысков. Разве что из-под левого рукава выглянул браслет белого металла с самоцветами, да

на украшенном бронзовыми плашками поясе висит богатый скрамасакс.

– Сигмунд говорит ты стрелок?

– С луком управляюсь, – с достоинством кивнул Рэгин, – правда с собой не захватил, на постоялом дворе лежит. Но если хочешь, могу сходить, покажу что умею.

– Потом, – отмахнулся Фритьеф, – сейчас занимай место. Пойдем за балластом сходим, да и парней погоняем. Дренгов у нас слишком много в команде, – с некоторым сожалением добавил он.

– Что ж, – согласился стрелок, – чтоб взять добычу иной раз и десятка опытных воинов хватит, а вот чтоб доплыть туда и вернуться обратно нужны гребцы... Где мое место будет?

– Вот рядом с ним, – рука ветерана вытянулась в мою сторону, – он тоже стрелок.

Нагруженный корабль осел в воду, так что для отхода от берега потребовалась целая процедура. Во-первых, все гребцы переместились максимально на корму, так что мне снова пришлось пересаживаться.

Во-вторых, на корму перебрались и Фритьеф с Сигмундом. Кнуд наклонил рулевое весло так, чтоб его лопасть вышла из воды.

И в-третьих, четверо носовых гребцов вооружились шестами.

– И-и-и навались! – прокаркал кормчий.

Я вцепился в весло, стараясь попасть в ритм с Бьярни и Снором. Грести лицом вперед было непривычно. Приходилось не тянуть, а наваливаться на весло, толкая его от себя для гребка.

– И-раз!

Корабль вроде бы поддался, еще гребок и наш «Морской ворон» с протяжным звуком соскользнул с песчаного ложа.

– И-раз, и-раз, и-раз!

Послышался стук сталкивающихся весел, народ не выдерживал ритма.

– Суши весла! – прокаркал кормчий.

Весла замерли параллельно воде. Корабль, по инерции отходил от берега. Наконец, когда по мнению Кнуда мы отошли достаточно, его левая рука вытянулась в сторону Снора:

– Левый борт, табань!

Что еще за...? Не успев сообразить, я увидел, как Снор, без замаха на гребок опустил свое весло в воду. Я тут же повторил.

– Правый борт, и-раз! – правая рука Кнуда вытянулась на Торольва.

И Торольв, судя по всему, повторил движение Снора! Корабль, клюнув кормой начал ощутимо тормозить.

– Куда, дерьмо овечье?! – заорал на него Кнуд, – И-раз! И-раз!

Я, хмыкнув качнул головой. Тебе бы, дятел клювастый,

вместо того, чтоб брызгать слюной, повторяя свое дурацкое «и-раз!» лучше объяснить чего хочешь. Думаешь, чем громче будешь орать, тем быстрее до Торольва дойдет?

Обернулся. «Ворон», перестал отдаляться от берега и лег в дрейф. Понемногу нас начало разворачивать ветром. На берегу несколько зевак показывали руками. Смеха было не слышно, но то, что мы их изрядно веселим стало очевидно.

– Правый, держите так, – раздался громом голос Фритьефа, – левый борт, гребите от себя.

Снор тут же выдернул весло из воды, выдержал мгновенную паузу, видимо, чтоб повторили остальные, и сделал гребок. Как и было сказано – от себя. Несмотря на стук сталкивающихся весел за моей спиной, нам всё же удалось сделать хороший гребок. Корабль тут же начало разворачивать.

– И-раз, и-раз, и-раз, – тут же включился Кнуд. Блин, сменил бы ты пластинку! Заклинило, что ль?

Наконец в поле моего зрения вполз берег, значит корабль все-таки развернулся носом от него.

– Оба борта! И-раз!

Опять столкновения весел, матюги Кнуда.

– Сто-о-й! – вновь выкрикнул Фритьеф. – Суши весла!

Я, выдернув весло из воды, повернулся к Синдри:

– А он у нас точно кормчий?

– Кто? – шустрик, как и я застыл, удерживая весло параллельно воде, – Кнуд что ли?

– Ага.

– Отец говорит, что слышал про него.

– А что слышал?

– Ну, что есть такой кормчий... Да в общем-то и все. –

Синдри пожал плечами.

– Так! Не трепаться там!

К кому обращался Фритьеф было не понятно, но я предпочел развернуться, и сделать дебилно-честное лицо.

– Кнуд, – повернулся багровеющий лицом ветеран к кормчему, – в мое время, кормчие давали такие команды гребцам: когда надо грести вперед, так и говорили: «вперед» или «навались». А когда надо сделать гребок в обратную сторону: «табань».

– А я что, по-твоему, другие команды даю? – взвился кормчий, – Может сам возьмешься гребцами управлять?

– Может и возьмусь! – прозвучало с явной угрозой.

– Тогда может и корабль отведешь туда, куда форинг укажет? В Вестлэнд, к примеру, или на Волчий остров?

Судя по всему, хитрый Кнуд вытащил главный козырь. Наш ветеран тут же сдулся.

– Тогда командуй так, чтоб корабль нам не угробили, – выдал сквозь зубы Фритьеф, кивнул в сторону. – Еще немного, и нас бы на пирсы снесло. Ты бы оплачивал ущерб?

Кнуд в ответ сверкнул глазами, потом все же бросил взгляд туда, куда показывал ветеран. Промолчал.

– Слушай меня, бараны сухопутные, хвостокруты коро-
выи, – решил спустить пар на команде кормчий, – на «та-

бань» гребете от себя, ясно?!

– А мы на «табань» просто веслами тормозили, – даже как-то растерянно проговорил Снор.

– Не важно, как было раньше, – вылупил глаза кормчий и перешел на ультразвук, – а здесь будет так, как я сказал!!!

И чуть ли не дословно повторил то, что только что говорил Фритьеф.

Блин, цирк какой-то, сдержал я смешок. Не успели в море выйти, как командный состав собачится прямо на глазах команды! Гера, ты не пожалеешь, что связался с братцем?

Глава 8 «Сага о троллях»

– Ну что, походнички, – отец Синдри обвел нас веселым взглядом, – утром отваливаете? Давайте выпьем за удачу вашему форингу, и чтоб боги не отвернулись в походе.

– Пусть ветер всегда будет благоприятным и морские чудовища не встретятся на вашем пути! – пожелал нам его старший сын.

Мы опрокинули в себя кружки с пивом. Эх, тосты говорить орки умеют, еще бы вас чокаться научить!

На дворе почти ночь, я сижу на «отвальных посиделках» дома у Синдри. Мысли неотступно крутятся вокруг прошедшего дня...

Весь день мы гоняли «Морского Ворона» по акватории, а Кнуд, в свою очередь, гонял нас. Потом под вечер Фригтьеф устроил тренировку в строю, распределив новых дренгов. Кстати, подтянулась еще пара желающих, начать боевой путь под руководством «героя битвы с троллями». Правда все – новички. Итого, если за ночь не случится наплыва страждущих под руку «прославленного героя», то мы отвалим в поход с неполным экипажем: помимо кормчего Кнуда, нашего ветерана и конечно же брательника-Сиги, всего двадцать рыл.

При том, что у нас по двенадцать весельных портов с каж-

дого борта. То есть мы даже гребцов недобрали, а я слышал, что у земных викингов были еще и сменщики. Или там одни гребут, другие из луков стреляют, сулицы кидают... Короче – мало нас. И самое хреновое, что только пятеро опытных хольдов, либо клюнувших на двойную долю, либо отставших от своих команд, остальные: валенки-валенками.

Когда наконец приткнулись к песчаному пляжу, фактически на том же самом месте, откуда с утра отплывали, наш «сержант» Фритьеф внезапно расщедрился.

– Ну что, сухопутные? Сегодня я почти поверил, что когда выйдем из фьорда, вы умудритесь не сразу перевернуть нашего «Ворона». По этому поводу предлагаю сейчас пойти, и выпить по кружке пива за мой счет!

Отказываться от халявы, как я понял, здесь было не принято, и вся толпа ломанулась в «кабак». А там уж и Сигмунд расщедрился. Причина стала ясна буквально сразу.

– Воины, – Сигмунд встал во главе стола со здоровенным кубком. – Конечно еще не все сидящие за этим столом стали воинами, но я верю, что это ненадолго!

По залу прокатился гул одобрения. Впрочем, не все, кто сидел в этот час в «едальной» комнате постоянного двора были из нашей команды. Какие-то мужики, явно гражданской наружности, вроде бы несколько хирдманов. На нас, сдвинувших столы, чтоб уместиться всей компанией косились, но и только.

– Я внимательно наблюдал за тренировками, которые про-

водят мой ближник Фритъеф, и мой новый кормчий Кнуд. – Голос у Сигмунда громкий, он легко перекрывал гул голосов в зале. – И я принял решение...

Секундная пауза. Шум в зале подутых. Я хмыкнул, а молодец братуха, хороший ход.

– Завтра, мы выходим в поход!

Вот так вот просто. Охренеть не встать!

Рев двух десятков глоток ударил по ушам. Я поморщился, ну чего так орать? Даже Синдри и Бьярни сидевшие рядом возбудились, орали и потрясали кулачками в воздухе. Чисто футбольные фанаты! Чего радоваться то? Команда не слажена, гребем до сих пор в разнобой, парус один только раз и поставили... Да и в строю я бы нас погонял еще.

– Асгейр, чего сидишь с похоронным видом? – потряс меня за плечо Синдри. – Наконец-то мы все станем хольдами! Эх! Куплю себе скрам, побогаче твоего, и обручье как у Регина... А еще знаешь, чего я хочу? Хороший меч! Ни у кого в моем роду меча не было. А у меня будет!!!

– А я бы пару рабов родителям купил, – с мечтательным видом проговорил Бьярни. – Отец уже старенький, ему помощники нужны.

– Чудак, ну какие рабы?! Ты вот чего хочешь? Не прям сейчас, может ни с этого похода, а потом?

Бьярни помолчал, уставившись в кружку, поднял на нас глаза:

– Смеяться не будете?

Синдри замотал головой. Я тоже качнул отрицательно.

– Свой одаль, – сказал тихо-тихо, – и моя Агнета будет в нем хозяйкой. Будет ходить важная. И у ней такая большая связка ключей будет на боку... И дети мои всегда будут есть досыта...

– Да что ты, дружище! – хлопнул его Синдри. – Будет у тебя свой одаль!

– «А если ногу оторвет, в собесе деревянную дадут, попугая матерщинника и черную метку», – сам себе под нос я процитировал знаменитый фильм⁵.

– Что? – наморщил лоб Синдри, в попытке переварить услышанную фразу, – Асгейр, заговариваешься?

– Да струсил ваш приятель, – влез в разговор, сидящий неподалеку Ролло, – смотрите, какой бледный сидит! Услышал, что завтра в море, и обоссался!

Здоровый лоб кажется уже прилично приложился пиву и с трудом фокусировал взгляд. Когда успел?

– Дурачок ты, – негромко обронил я. Меня охватила странная апатия и обострять было просто лень, – не тебе меня в трусости обвинять.

Негромко. Но тот услышал.

– Что ты сказал? – глаза Ролло тут же налились кровью. – Кто дурачок? Ну-ка доставай свое оружие, посмотрим, какого цвета твоя кровь!

– Э! Ну-ка тихо там! – над столом прокатился рев Фри-

---

⁵ ДМБ (фильм)

тьфа. Как он заметил? Не знаю, может опыт? – Не заставляйте меня к вам подходить.

– Все-все-все, старший, – заплетающимся языком выговорил Ролло, потом хмуро посмотрел на меня. – А с тобой я еще не закончил.

Мои пацаны напряглись, переглянулись. Я отмахнулся, дескать – проспится и не вспомнит.

***

– Асгейр, ты какой-то сегодня задумчивый. Подлить еще? – Орм приподнял в руке здоровенный глиняный кувшин.

Я молча подвинул кружку. Да и пофиг, пить так пить! Кстати, пиво в доме у отца Синдри было куда лучше, чем поил нас Сигмунд. С «вечеринки» мы ушли, и наверно вовремя. Проснувшийся Ролло опять отличился – зацепил сидящих за соседними столами мужиков, типа: «Вы крестьянское быдло, а я походник!» ... Походник, блин! Кажись он тоже из крестьянской семьи, родители даже не одальбонды.

– Скажи, а зачем идешь в море ты? – глазки у главы семейства уже изрядно блестели.

Хм... Рассказать ему что ль истинную причину? Я невесело усмехнулся своим мыслям. Было бы наверно забавно.

– Как ради чего? Ради славы! Ведь только так я смогу попасть за пиршественный стол эйнхериев!

– Ты прям как мой Синдри! – заметил Орм. – Тот тоже не рожден для жизни на берегу, с детства грезит походами

да битвами.

Сам Синдри давно уже нас покинул. Отец освободил ему комнату на сегодняшнюю ночь, и шустрик с женой, судя по звукам, сейчас всю эксплуатировали отцовскую кровать.

– Но ведь и ты когда-то ходил в походы? – я отпил из кружки.

– Ходил... – протянул пожилой орк. – Только знаешь... так никогда и не смог начать думать также, как вы. Видимо поэтому, когда в один год погибли два моих сына, я оставил ту жизнь, и занялся тем же, чем и мой отец. Зато, – улыбнулся немолодой орк, – я каждый вечер, вернувшись домой мог видеть глаза жены.

Жены... Перед глазами всплыл образ Гретты. Когда я уходил, беременность было видно, как говорится, невооруженным взглядом.

– Жена и дети, вот для чего живу я... Жил, – поправился Орм, – пока Герда не умерла. Теперь живу ради детей и внуков. Слава, добыча, валькирии в конце жизни это конечно хорошо, но знаешь Асгейр, как по мне, нет ничего лучше, чем ужин, которым тебя встречает жена, когда ты после тяжелого дня в море возвращаешься домой.

Когда мы... вернулись, ... не все, Гретта две ночи подряд меня от себя не отпускала. Просто неистовая какая-то была, один раз даже Келда на утро со смешком заметила, что мы добрым оркам спать мешаем. Потом... чем ближе к отъезду, тем холоднее становилась. А перед самым отъездом...

Вернувшийся на пастбище, Фроди как-то раз разыскал ожерелье, которое сам же и сделал из выловленных мной ракушек. Видимо во время шмона, что устроили в землянке Ларс с подельничком, оно завалилось в щель, где старый пастух его со временем обнаружил. В следующий свой приход в усадьбу Гунара я попытался вручить его девушке. И она отказалась!

– Спасибо Асгейр, но я не возьму.

– Почему? – помню у меня тогда глаза чуть на лоб не вылезли.

Но Гретта тогда лишь плечиком повела, развернулась и ушла. А еще через три дня мы с Хельми ушли. Гретта даже не вышла меня проводить.

– Скажи, Асгейр, о чем ты думаешь весь вечер?

– Да, ерунда, – отмахнулся я, – так, думаю все ли я к завтрашнему выходу приготовил. Давай-ка Орм, еще выпьем!

***

Вечеринка «у Сигмунда» была в самом разгаре. Парням, хоть с трудом, но всё ж удалось поднять мне настроение. Тут еще Ролло наконец «дошел до кондиции», уронил голову на стол и захрапел. Пили, закусывали, со всех сторон сыпались истории: «а вот я однажды...», «это что, мне отец/брат/знакомый рассказывали...». Посиделки вошли в ту фазу, когда сидящим за столом хватало общения и в узких кружках сидящих бок о бок. Те, кто набрался больше остальных, постепенно стихали, некоторые застывали статуями, уставившись

в пустоту или в кружку.

– Неужели нет здесь орка, кто бы мог рассказать нам «Сагу о троллях»? – встал на пошатывающихся ногах Бóлли.

Разговоры за нашим столом стали стихать, народ оглядывался на Бóлли, на Сигмунда, возвышающегося во главе стола молчаливой, краснорожей глыбой.

– Обращаюсь ко всем! – волосатик напряг голосовые связки, – Я хочу услышать «Сагу о Стьюрне-троллебое». Я завтра с друзьями ухажу в море вместе с Сигмундом, одним из спутников Стьюрна, так неужели мне так и не услышать этой саги?

Из-за столика, стоящего неподалеку поднялся орк-громила. На крестьянина не похож, но и не хольд.

– А кто здесь Сигмунд? – посмотрел с сомнением. – Я Хрол Маккуссон, охотник. Я слышал «Сагу» на пиру у ярла Рагнара. И я могу ее повторить.

Несколько рук вытянулись в направлении моего старшего брата.

Хрол несколько секунд вглядывался в брательника.

– В Саге говорится, что Сигмунд – молодой форинг, – сомнение чувака только возросло.

– Не сомневайся добрый орк, это он и есть, – пророкотал Фритьеф. – Я тоже там был и могу подтвердить.

– А ты кто?

– Я Фритьеф! Мы с Сигмундом из Урга, там живет его отец. Почитай все, умеющие носить оружие были в том по-

ходе. Думаешь, мы бы пропустили такое?

Как по мне – слабый аргумент. Но Хрол кивнул, склонил голову:

– Приветствую тебя, форинг Сигмунд. Я сочту за честь рассказать твоим воинам эту повесть.

Хрола зазвали за наш стол, тут же накатили здоровенную кружку пива, которую тот незамедлительно, но степенно выпил. И приступил.

Я ждал, что «Сага» это вид песни, или на худой конец стихотворной формы, по примеру тех, которыми иногда баловал Эгиль. Но она оказалась, так сказать «прозаическим произведением», рассказывающимся на манер белого стиха. Сидящий орк выпрямился, как будто палку проглотил, прикрыл глаза и начал:

Жил был славный бонд Вегард. В молодости в походы ходил, был лихим удальцом, и вообще – кругом молодец. И был у него лучший друг – Стыурн. Но время шло, Вегард остепенился, и решил осесть на земле. Завел хозяйство, женился, растил сыновей. Но былая удадь не давала сидеть на жопе ровно, и стал наш Вегард наведываться в земли троллей. Отчего-то было известно, что у троллей много золота, вот и решил наш бонд потрясти злобных созданий.

Ну... Честно говоря, на этом месте меня начали одолевать нехилые сомнения. Золото у троллей? Что-то виденные мной тролли не сильно смахивали на тех, у кого есть золото.

Но тролли – создания не только злые, у них и память хоро-

шая. Не простили они Вегарду смелых набегов. А поскольку справиться с героем в прямом столкновении не могли, задумали хитрые бестии коварный план. Знали они, что любит бонд хмельной мед, сверх всякой меры. Дождались, когда все начнут праздновать Йоль, священный праздник. И напали на дом Вегарда, когда герой был не в состоянии держать оружие, и убили всех!

Да в общем-то «Сага» не врала: напали, убили. Про старого Вегарда я ничего не знал, может и ходил он по молодости в походы, я почему знаю? Может и ходил он к Огненным горам. Туда, как я знал, многие ходили: за той же рудой.

И прознал про то друг Вегарда – Стыурн. И поклялся отомстить! Кликнул клич он по округе, и собрал героев, что решили не спускать троллям такого коварства. Были среди них

...

Тут я напряг слух. Ну-ка, ну-ка?!

Были среди них: брат Стыурна – могучий Асбьёрн, и давний его приятель, мудрый Ингвар, и его друг, хитроумный Греггер. Был там добрый орк Оден, и смелый охотник Микка, и старей-опытный Колль, что сковал героям оружие.

Хм... Ну как минимум одному ... герою, он точно ковал – мне.

Примкнул к ним и молодой форинг Сигмунд с ближниками. Был и молодой Альрик. И много других героев...

О как! Значит из более чем двух десятков, помимо Стыурна упоминания удостоились восьмеро? Странно, почему ока-

зался упомянут Грегер, а про Гунара не слова? Порадовался за Колля, хотя странно как-то. И конечно же: «молодой фотринг»! Даже Фритьеф оказался лишь в числе «ближников»! Кстати, Хельми тоже забыли... твари.

Дальше шло описание как герои долго-долго шли в земли троллей. Могли бы кстати упомянуть, типа: а вел их молодой Асгейр... Дождешься тут.

Пришли, выследили их главаря...

Ну конечно! Главаря, не меньше!

И тоже применили хитрость...

Ну хоть не стали врать, типа: вызвали на честный бой!

Далее в рассказе упоминалось, как тролли один за другим выходили из своего логова, а герои накидывались на них по очереди и убивали. Конечно, несли потери.

Погиб Оден, погиб молодой Альрик, погиб Мика...

Лица погибших всплывали в памяти, а Хрол все говорил и говорил...

Наконец, дошло дело до финального босса.

Окружили герои логово, и стали вызывать главаря троллей на бой...

Что? Там самка была! И про нее никто не подумал. У меня сжались кулаки, ведь это я сказал про троих! Если бы не это... Если бы Стьюрн был бы осторожнее, если б не поверил, что все позади... Я заскрипел зубами.

В этот момент рассказчик наконец поведал, как бросился в бой главарь троллей, и подло напал на Стьюрна со спины.

И пал Стьюрн, хоть успел воткнуть ненавистному врагу в брюхо копьё. А издыхающую гадину добили оставшиеся сподвижники!

Охренеть... Вот оно значит как! Ну-ну... Не, ну так-то, крупными мазками – почти все так. Вегарда убили со всем семейством? Да. Стьюрн собирал народ? ... Мысленно пожал плечами – а почему бы и не он? Я, кстати, не знаю, кто первый решил, что надо собираться. Шли? Шли, хоть и не в земли троллей, но шли. Подкарауливали по одному? И это было!

Кстати, Стьюрн по «Саге» вообще красавчиком выходил, и вот за это я был неизвестному автору благодарен. Мое мнение – херсир ярла заслужил славы сполна!

Да и Сигмунд не так уж выпячен в саге. Что, не участвовал что ль? Участвовал. С ближниками? Вообще, по-хорошему следовало бы указать, что это Йорген был с «ближником» и сыном, но я догадывался, почему брательник удосужился упоминания. Формально, кроме Стьюрна он среди ходивших в поход был единственный форинг, то есть «воинский начальник». И фигня, что форинг он к тому моменту был «тряпочный», не разу в поход не ходивший. Я представил современного мне журналиста, описывающего подобные события. Вот генерал, поведший отряд в рейд. А вот полковник. А остальные – или рядовые бойцы, или вообще ополченцы. Что, разве не упомянули бы полковника в репортаже? И кто будет выяснять, что полкан – «пиджак», не разу

в бою не бывший, никем еще не командовавший, буквально вчера «купивший» звание...

Хрол закончил. В помещении повисла тишина. Наконец поднялся Бёлли, поднял кружку.

– Выпьем же за то, чтоб Стыорну на пиру Одина досталось достойное место! – заплетающимся языком проговорил он.

Ну, за это я, пожалуй, опрокину кружечку...

– И за нашего форинга! Чтоб вел нас в бой, как Стыорн на троллей, чтоб и о нас потом слагали Саги и песни!

Я поперхнулся. Синдри тут же хлопнул по спине: «Не жадничай!»

– Ладно, парни, я наверно пойду...

Синдри придержал меня за руку.

– Погоди, вместе пойдем. Отец тоже звал дома немного посидеть, да и с женой попрощаться надо.

– А я со своей уже попрощался... – грустно вздохнул Бьярни, порядком захмелевший, и сидевший, тупо глядя в столешницу.

Ухода нашего похоже никто и не заметил. Третью народа, как минимум уже спала в разных позах и положениях, другие вернулись к застольным разговорам и вечной теме «ты меня уважаешь?»

Да и не мы единственные, кто в ночь перед первым походом решил не валяться под столом на постоялом дворе, а потратить время с большей, на их взгляд пользой.

У Синдри дома нас ждали. Женщины быстро накрыли стол. Учítывая, что на угощенье Сигмунд не расщедрился, и я, и Бьярни отдали должное жареной рыбе и мясу. И пиво, как я уже заметил здесь было на порядок лучше.

Потом Синдри ушел «прощаться» с женой, Бьярни вскоре тоже захрапел прям за столом. Его растолкали и отправили спать «по нормальному». Ушли спать и старший сын Орма с женой. Только мы со старым рыбаком еще долго сидели за столом, каждый в своих мыслях.

***

– Давненько тебя не было, – я в упор взглянул на Странника

– Дела были, – согласно кивнул белоглазый. – А ты, я вижу, освоился? Бизнеском обзавелся, друзьями.

– Не подыхать же? – развел руками я.

– Некоторые предпочли умереть, – усмехнулся собеседник

– Значит я не единственный?

Странник помолчал. Потом, проигнорировав мой вопрос спросил сам:

– Скажи, а если бы сейчас, ты мог бы перенестись в тот бар... Ты бы по-прежнему хотел стать «викингом»?

На секунду в сердце толкнулась надежда.

– А ты можешь? Вернуть меня в тот бар, в ту минуту?

– Как? – Странник рассмеялся, – мы же у тебя во сне!

– А если не во сне? – прищурился я подозрительно, – Если

наяву встретимся?

– Что б встретиться наяву, тебе надо проснуться...

– Просыпайся, Асгейр! Просыпайся!

Бьярни тряс меня за плечо.

– Бьярни... – с сожалением и обидой протянул я, – ты что, не мог подождать чуть-чуть? Такой важный сон прервал!

– Девки снились? – подмигнул подошедший Синдри.

Он был свеж и бодр.

– Девки, – почти что огрызнулся я, чтоб не вдаваться в разъяснения. И пошел умываться.

Из дома вышли втроем. Орм заявил, что провожать на пристань бегают только не уверенные в своих мужьях жены. А он в своем сыне уверен, и Астрид должна быть уверена. Ни меня, ни Бьярни их родные не провожают? И правильно делают!

Только отошли на несколько шагов, как я хлопнул себя по лбу! Вот склеротик!

– Забыл чего? – встревоженно взглянул на меня Синдри.

– Да... – я махнул рукой, – Ладно, у нас говорили, что возвращаться дурная примета.

Вспомнил я об ожерелье, что когда-то Фроди сделал из собранных мной ракушек, а потом от которого отказалась Гретта. Я, признаться, хотел подарить его жене Синдри. Просто так, без каких-то мыслей. Просто попало оно в покла-

же, когда размещался на корабле, чуть за борт не выбросил... Ну и ладно, значит судьба у него обратно в море вернуться: как тут говорят – пожертвую морскому богу!

– Асгейр? ... – звонкий девчачий голос, – Точно, помню, ты – Асгейр!

Я вздрогнул. Несмотря на ранний час, на мощенных улицах Борга народа было много. Это ж не деревня, чтоб здороваться с каждым встречным!

Рядом с нами остановилась мелкая девчонка в плащике с капюшоном.

– А ты меня не узнал? – девчонка откинула капюшон.

Блин, откуда у меня знакомые в Борге? Хотя погодите-ка...

– Ты... – я замялся. Ну! Как же? Имя-то такое... прям викингское... – О! Ты Фрея!

– Ты меня узнал! – Расплылась та в улыбке. Потом окинула нашу троицу взглядом, спросила весело, – Ну что? Стал торговцем?

– Торговцем? – переглянулся со мной Синдри, – Асгейр, ты хотел стать торговцем?

– Потом как-нибудь объясню, – отмахнулся я.

– А ты изменился! – вдруг заявила Фрея, – Когда я встретила тебя в первый раз, ты был как брошенный, напуганный ребенок, а сейчас...

– А сейчас он как воин? – подмигнул Синдри, задирая при этом нос.

– Да ну, – отмахнулась та, – я воинов каждый день у отца в доме вижу. Вы пока что, не из их числа. Но... – она задумчиво покачала головой, – и на крестьян вы тоже не похожи.

– Может тогда мы рыбаки? – подначил ее Синдри.

– Что ты ерунду говоришь? – насупилась Фрея, – рыбаки, те же крестьяне. Не... – она задумалась, и вдруг воскликнула на всю улицу, – Вы дренги! Да! – она даже радостно захлопала в ладоши, будто аплодируя своей догадливости, – Точно! Ты все-таки решил стать хольдом! А помнишь? Помнишь, я тебе говорила, что это твоя судьба?

Когда это она такое говорила?

– Я не помню, – покачал головой.

– Не важно, – отмахнулась мелкая, – Ладно ребята, мне пора. Удачи вам, и вашему форингу, и пусть боги будут к вам благосклонны.

Развернулась, и потопала в направлении лавки Азога. Мгновенная мысль, даже не мысль – ее не оформившийся зачаток мелькнул в голове.

– Фрея! – позвал я девочку.

– Что? – она обернулась.

– Ты же любишь украшения? За ними к Азогу идешь. Или к Осу?

– Какая женщина не любит украшения? – забавно было видеть, как такая малявка говорит словно взрослая дама, – А Ос уплыл, еще месяц назад..., и я люблю не просто украшения, а такие, каких ни у кого нет!

Я улыбнулся, шагнул на встречу.

– Тогда тебе понравится, – запустил руку в кошелек. Впрочем... Червячок сомнения шевельнулся внутри: она же дочь ярла, пусть и незаконнорождённая, для нее мой подарок наверно бросовая ерунда. – Держи, такого точно ни у кого нет.

И я протянул Греттино ожерелье.

– Ух ты! – девчонка приняла подарок, – Нитка, конечно, дрянь, – тут же безапелляционно заявила мелкая стервочка, – и ракушки лучше лаком покрыть...

Ну вот, сейчас размахнется и выбросит. Да пофиг. Все равно я собирался сделать то же самое. А как еще назвать все эти «жертвы»?

– ... зато какие они красивые! – протянула Фрея, разглядывая ожерелье. – Спасибо Асгейр! За тебя я отдельно попрошу свою защитницу Фрейю, чтоб ты вернулся из моря живой, и с богатой добычей.

Она помахала нам ладошкой, сунула ожерелье в поясную сумочку и в припрыжку направилась дальше, по своим делам.

Глава 9 Наконец в море. Урок географии

После того, как тянущиеся по обоим бортам корабля высоченные скальные берега Борг-фьорда остались за кормой, шли на веслах еще не меньше часа, наблюдая как обрывистая береговая черта постепенно уменьшается, как бы погружаясь в пучину.

Первый шок от вида открытого моря у меня уже прошел. Или не прошел, а я задавил его куда-то глубоко, и двумя руками удерживал там, не давая вырваться наружу.

Как не готовил себя к чему-то подобному, повторяя как мантру, что орки не первый день ходят по морям, и уж точно Фриттьеф с Кнудом знают, что делают, но когда «Ворон» первый раз ухнул с гребня волны куда-то, как в пропасть, на миг подарив ощущение американских горок, а по бокам встали закрывающие горизонт водяные горбы ... признаюсь, вместе с кораблем куда-то в желудок или ниже упало и мое сердце.

Несмотря на скрип весел, ухо выхватило прокатившийся по палубе судорожный вздох. Раздавшийся в следующую секунду звук заставил вздрогнуть не одного меня, но это скрипуче-противно рассмеялся наш кормчий: думаю, у большинства дренгов в этот момент лица были белее бумаги. И это при том, что у орков кожа – серо-зеленая.

После поворота влево поставили парус, для чего половина

команды по-прежнему давала ход на веслах, а вторая половина, распределившись по висящему вдоль корабля рею высвободила из завязок парус, и придерживала его до тех пор, пока трое парней поздоровее вместе с Фритьефом, с хеканьем налегая на фалы, перекинутые через блоки на верхушке мачты, не подняли рей вверх.

Далее, оперируя шпиртами и еще одними веревками, кажется их называли брасы, рей с парусом развернули почти что поперек судна. Как раз в этот момент корабль поднялся на очередной гребень, и парус с громким хлопком натянулся.

Опять екнуло сердце – сейчас эта тряпка, на чье изготовление женщины двух одалей убили всю зиму с треском лопнет по швам... и мы, развернувшись, вернемся в порт.

Нифига! Я только заметил, как натянулась до состояния струны одна из вант, закрепленных как раз рядом со мной, и корабль ощутимо прибавил ходу.

– Суши весла, обормоты!

Прошло еще не меньше получаса. Рундуки сдвинули к бортам и развернули, чтоб не мешались. Подсмотрев за хольдами, я уселся прямо на палубу, облокотился спиной на борт. Не VIP-класс, конечно, но... Если подстелить чего-нибудь мягкое, то в принципе жить можно. Еще бы холодные брызги не залетали! Мелькнула мысль: «А если дождь»? Но после нескольких часов гребли думать было натурально лень, хотелось просто сидеть, тупо пялясь в пространство, и чув-

ствовать, как перестают дрожать руки и отпускает поясницу. Ребята опытные, успокоил себя я, что-нибудь придумают.

«Морской ворон» шел под туго натянутым парусом, временами ухая в ложбины меж волнами, глубокие настолько, что в самом низу казалось будто вокруг нас, куда не посмотри – стена воды, и никакого горизонта. А временами, вскарабкавшись на очередной гребень, мы могли разглядеть слева по курсу скалы такой далекой отсюда земли.

– Подходите, кому интересно, хоть узнаете в каком мире живете, – Кнуд, поплотнее запахнулся в плащ из козлиной шкуры, окинул нас насмешливым взглядом, – вы ж теперь не крысы сухопутные, а почти что морские походники.

Как же лень вставать! Так бы и валялся. Но любопытство заставило подняться на ноги, и стараясь удержаться на раскачивающейся палубе, то взлетающей вверх, то уходящей из-под ног, я, цепляясь за все подворачивающиеся под руку веревки перебрался поближе. Как раз Снор поднялся со своего места:

– Иди, Асгейр, тебе полезно послушать.

И ушел в нос.

Я разместился поближе к кормчему. Рядом тут же пристроился Синдри.

– Бьярни, подгребай к нам, – махнул он рукой нашему приятелю.

– Да зачем мне это? Я что, кормчий что ль? – начал было отнекиваться Бьярни, но шустрик оказался настойчивей,

и вскоре крестьянский парень тоже разместился поближе к Кнуду.

Тот восседал на своем рундучке выпрямившись, положив правую руку на румпель – толстенную палку, отходящую от рулевого весла под прямым углом. Взгляд кормчего периодически обегал парус, многочисленные веревки, отходящие от него и от мачты, цеплял небо, волны вокруг, одним словом, будто жил своей жизнью.

– Подходи, молодежь, никогда не знаешь, когда тебе какие знания пригодятся.

– Слушай, Кнуд, – поинтересовался я, – а как ты выдерживаешь направление?

Действительно, только сейчас я сообразил, что не вижу никаких навигационных приборов.

Кормчий усмехнулся, мельком глянул на меня.

– Сейчас это просто, вон видишь? – он кивнул на левый борт, – Это берег нашей земли. Идем вдоль него, и если ветер не стихнет, через два дня достигнем Ярланда.

– А если стихнет? – буркнул Бьярни

– Тогда через три дня. Только вы, все это время не будете брюхами кверху прохладяться, а будете грести. – Кнуд выдал улыбку на все свои щербатые зубы.

– Лучше бы не стих...

– Не переживай! В это время года ветер в наших краях почти всегда дует вдоль берега.

– А как же возвращаться? – вопрос прилетел от другого

борта, где сгрудились Торольв, Берси, Рерик, и новички среди дренгов: Скегги, и Хельги.

– Осенью, когда домой пойдём, ветер развернется, и опять попутным будет, – успокоил Кнуд.

– А если сейчас вернуться захотим?

– Тогда вы узнаете, что такое грести против ветра и волны, – ухмыльнулся кормчий.

Некоторое время плыли в молчании, только свист ветра в снастях, поскрипывания корпуса, шум волн да брызги. Устали все.

– Ладно, коль вопросов у вас ко мне нет, тогда я вас попытаю... Вон видите, – кривой палец кормчего вытянулся в сторону берега, – большой фьорд. Кто знает, чья там земля?

Признаться, я даже верхушки скал с трудом различал на горизонте. Но все же, кажется, углядел, что в одном месте береговая линия прерывается на значительном расстоянии. Это как раз могло быть входом во фьорд.

Мы переглянулись. Да хрен его знает! Я еще вчера кроме Борга, и «родного» бюгда Ург не знал ничего. Ну может то, что Борг является, так сказать, столицей фюлька Трёндальг, состоящего из некоторого количества бюгдов. Нашим фюльком правит ярл Рагнар. А, ну еще: Борг – единственный город нашего фюлька. Все, доклад окончил, знания по географии исчерпаны.

– Это Тромме-фьорд, бюгд херсира Свейна, – проявил эрудицию один из близнецов.

Оба только что присоединились к нашей компании.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул головой Кнуд.

– Это же у него убили дренга, осенью? На приеме у ярла, – припомнил я.

– Было дело, – солидно кивнул Кнуд, – я, правда не видел, но сказывают целое представление случилось.

– А я видел, – хмыкнул я.

Как выяснилось – не единственный. Близнецы и Торольв тоже видели, как гордый парень словил метательный топорик в грудь.

– Бешеный кабан Свен хочет, чтоб с ним считались как с ярлом, – с видом знатока изрек Кнуд, – не хочет он ни под чью руку. Но только кто ж его равным ярлу считать станет? У него и есть лишь маленький бюгд, да три корабля. Не примут его ярлы в свой круг как равного.

– А что ж его бюгд к какому-нибудь фюльку не присоединят? – задал я вполне логичный вопрос.

– Слишком обособленная у него земля, – сказал Синдри, – мне отец рассказывал, что туда по суше не пройти: болота да холмы, и так на пять дней пути. И фьорд в случае чего легко перегородить. Вот и не хочет никто связываться.

– А еще, это очень бедный бюгд, – проявил эрудицию близнец, – полей под хлеб очень мало, да и скотину пасти негде. Поговаривают, что временами Свен даже налоги не собирает, чтоб народу было что есть.

В общем, решил я, не позавидуешь. Если что – за помо-

щью только по морю.

– Та-ак, – удовлетворенно кивнул кормчий, – а кто скажет, чьи земли дальше?

– Я знаю, – опять блеснул эрудицией близнец, – дальше лежит Сбгланд, фюльк ярла Аскеля. Теперь он зять нашего ярла.

– Точно, – опять кивнул Кнуд, – а дальше?

Похоже о том, что лежит дальше не знал никто.

– Эх вы, – хмыкнул кормчий, – дальше лежит Хёрланд, там мы скорее всего заночуем.

– А мы не будем идти всю ночь?

На меня уставились, как на идиота. Все! Даже Синдри. Близнюки захихикали, снисходительно усмехнулся Рерик.

– Асгейр, – насмешливо взглянул на меня кормчий, – по ночам никто не плавает.

– Почему? – удивился я, – Ведь под парусом не нужно грести. Значит можно оставить одного на руле, и, например одного впередсмотрящего.

– Мне тоже нужно спать, – недовольно проворчал Кнуд.

– Значит просто нужен сменный кормщик, – пожал плечами я.

– Ха! Ишь чего захотел, второго кормчего! – то ли зло, то ли весело ослабил Кнуд. – Ты парень фантазируй, да не заговаривайся! Да и кроме того, – уже спокойнее сказал он, – ты же сам спрашивал, как держать направление.

– Ну...

– А как ты его будешь держать, не видя берега или солнца?
На этот вопрос ответа у меня не было.

Ближе к вечеру, как и обещал Кнуд мы свернули к берегу. Начался маневр с вопля кормчего, ворвавшегося мне в сознание сквозь дрему:

– Приготовиться к повороту!

Я аж подскочил! Хольды тут же бросились к снастям, ослабили узлы, замерли в ожидании. И когда кормчий плавно повел румпель от себя, из-за чего нос корабля довернул к берегу, одни снасти отпустили, другие, наоборот, подтянули, и парус вместе с реем одновременно с поворотом судна, развернули так, чтоб он по-прежнему полностью улавливал ветер. Да уж, хитрая наука! Лично я в хитросплетении веревок ... прошу прощения, снастей, уже запутался.

Береговые скалы стали быстро вырастать из моря, мы шли к берегу.

– Приготовьтесь грести!

Народ тут же загремел рундуками, ставя их в положение гребных скамеек. Разбирали весла, открывали весельные порты... Сидели теперь спиной к берегу, так что мне пришлось вывернуть шею, чтоб смотреть, как корабль несется в распахнутый зев коридора в высоченных скалах.

– Убрать парус!

Те же, кто и ставил подорвались со своих мест. Мне, сидящему почти в корме видно было плохо, как разворачивали и

опускали рей, как подбирали парус, чтоб он не попал в воду и не намок когда рей опускался. Наконец всю конструкцию закрепили в нижнем положении, парус подобрали и увязали.

– Весла!

Просунул весло в отверстие порта. Корабль пока что шел по инерции. Только сейчас заметил, что волнение почти улеглось. Вдоль бортов потянулись высоченные, отвесные каменные стены.

– Весла в воду! И-раз!

Стараясь поймать ритм с Бьярни, наклонился вперед, отдавая весло почти на вытянутые руки, затем опустил лопасть в воду и на выдохе потянул к себе.

– И-раз!

Пристали мы у какого-то небольшого пляжика, в одном из коротких рукавов фьорда. Хольды было заворчали, что могли бы зайти в местный порт, поесть нормальной еды, но Фритьеф оборвал всё претензии.

– Привыкайте, вы теперь в походе.

– Фритьеф, поверь, нам привыкать не к чему, чай не в первый раз!

– А я и не про вас говорю, – качнул жбаном Сигмундовский «ближник», – а вот дренгам полезно. Пусть привыкают, пока мы еще в своих водах.

Хольды поворчали еще немного, типа а с чего мы-то должны страдать, но нахмуренный взгляд пожилого ветера-

на быстро потушил угли недовольства.

На берегу, подальше от корабля, развели костерок, для чего пришлось вырубить начисто весь кустарник, до которого смогли дотянуться: выхода наверх, к лесу так и не нашли. С другой стороны, это же и хорошо, как пояснил Кнуд – значит оттуда не нападут, не надо ставить дополнительный пост.

– А кто может напасть?

Кто спрашивал, я так и не разобрал.

– Да кто угодно! – отрезал старый кормчий, – Ты теперь походник, должен ждать нападения, даже когда дома с женой спишь! Понял?

– Да вот еще! – заявил долговязый Торстейн. – Так и свихнуться недолго.

Его высказывание поддержали смехом.

– Походник может быть или плюющим на осторожность, или старым. – рыкнул Фритьеф. Выдержал паузу, обводя всю компанию суровым взглядом. – Я и Кнуд, как видите, походники старые. А те, кто смеялся над осторожностью, давно уже рыб кормят.

– Так ты что, боишься смерти? – в голосе Ролло лично мне почудилась насмешка.

– Кто там такой умный? – «сержант» Фритьеф нащупал глазами «умника», смерил взглядом. – Чтоб ты знал: глупо бояться того, что неизбежно, все мы умрем, кто-то раньше, кто-то позже. Но и торопить не стоит. Пока ты здесь, ты еще можешь что-то сделать в этой жизни. А когда окажемся

там... – Фритъеф поднял глаза к небу. – Или там... – опустил к земле. – Останется лишь ждать последней битвы. С тем запасом, что положишь в копилку. ... Кстати, – он ухмыльнулся, – вот я и нашел первого караульщика!

Ужин вышел немудрящим. Воду пришлось брать из своих запасов, на берегу источника не нашлось. В кипящую воду кинули муки, кажется ячменной, да такого грубого помола, что изредка попадались чуть ли не целиковые зерна. Настрогали вяленного мяса. А под конец, когда варево уже сняли с огня, туда же отправился и здоровенный шмат сливочного масла.

Чтоб всем не толпиться у одного котла, часть отлили в три котелка поменьше. С одним из них подсуетился шустрый Синдри.

– Асгейр, Бьярни, давайте сюда, – махнул он нам рукой, с уже зажатой в ней деревянной ложкой.

– Парни, примете в команду? – подошел к нам Торстейн.

– Подваливай, – пододвинулся Синдри, оглянулся, – эй, Фрэир, что ходишь как неприкаянный? Присоединяйся!

Остальные гребцы тоже разбились на пятерки. К большому котлу присоседился Фритъеф:

– Ну-ка, молодежь, посторонитесь!

И тоже заработал ложкой. С «индивидуальными» тарелками оказались лишь Сигмунд и Кнуд.

Хоть Бьярни и ворчал, что у себя дома он таким поро-

сят кормит, сметелили все. Сказывался целый день проведенный «на свежем воздухе, за физическими упражнениями». Запили прихваченным с собой пивом.

– Эх, разбавленное! – проворчал кормчий.

– Смотри, старый, не наклюкайся! – подмигнул ему Ойвинд.

– Ты меня еще поучи! – насупился Кнуд. – Ну-ка плесните еще добавки, а то каша явно пересоленная оказалась.

На ночь выставили караулы. В первом, ожидаемо оказался Ролло. В напарники он получил Рерика.

Спали на корабле, прямо на палубе, завернувшись в плащи. Я вытащил из рундука запасной суконный плащ, свернул из него что-то навроде подушки, да еще с удовольствием стащил высокие кожаные сапоги, прозванные «морскими». Ух... ногам прям полегчало. Провощенные да промасленные, они, конечно, хорошо защищали от морской воды, но прели в них ноги просто жутко!

Утром никто не будил, проснулся сам от голосов и хождения народа туда-сюда. Ну что сказать? Поскольку это была не первая моя ночь на досках, с подстилкой из одной только шкуры, проснулся вполне свежий и отдохнувший.

На берегу уже кипятилась вода, ходили хмурые парни. Фритьеф отчитывал Ролло. Оказывается, ночью он вставал проверять караульных, и поймал парня спящим.

– Так! – поднялся после завтрака ветеран. – Ну-ка послушали меня все! – интонация не сулила ничего хорошего. –

Ролло, за то, что заснул ночью на карауле, лишается десятой части доли.

– Фритьеф, но... – вскинулся тот.

– Заткнись! – оборвал его ветеран, – Чтоб до всех дошло: это мягкое наказание. Будь мы в водах людей... Ролло бы утром казнили. Усекли?

Над пляжем повисла гнетущая тишина. Слышно было лишь как волны бьются о борт драккара, да где-то в небесах кричат птицы.

– А его напарник, Рерик... Его лишаю двадцатой части доли!

– А меня то за что?! – взвился Рерик, – Я-то не спал!

– Ты допустил, чтоб уснул Ролло!

– Но...

– Без «но»! А чтоб не спорил, лишаешься еще двадцатой части. – Фритьеф поднял взгляд, оглядел притихших дренгов, – И чтоб все уяснили, в походе я дважды не повторяю.

– А любит наш кормчий пиво, – негромко проговорил Бьярни, пристраиваясь рядом.

– Да уж, – обронил Синдри, бросая осторожные взгляды на хмурого старикана, – с утра еле добудились. Сейчас голова у него наверно трещит, знатно.

Мы опять в открытом море, парус гонит наш корабль дальше на юг. Вновь черед взлетов-падений с волны на волну, периодически залетают брызги, всё так же свистит ветер

в снастях, всё так же скрипит и «дышит» корпус.

– Слышишь, Кнуд, а сегодня нам что-нибудь расскажешь? – выкрикнул со своего места один из близнецов.

– Я тебе что, скальд нанятый, развлекать рассказами? – кормчий ожег его взглядом. – Отцов своих надо было спрашивать, да братьев, прежде чем в море проситься.

Но спустя час или два старик похоже немного «отошел».

– Ну и что сидите, в носах ковыряете? Гляжу вам не интересно, где что в нашем мире находится?

К этому времени мы с Синдри уже по пятому разу успели обсудить способы засолки рыбы, и теперь вполуха слушали Бьярни, просвещавшего нас о том, в какое время года лучше стричь овец.

– И то дело, – я стряхнул дрёму, и отправился на корму, ближе к старому мореходу.

К вечеру, как выяснилось из беседы с Кнудом, мы миновали фюльк Рóгланд, последний на западном берегу. Впереди нас ждал фюльк Ярланд – этот уже считался южным, потому что лежал на одном из двух южных полуостровов нашего немаленького орочьего острова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.